

УЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

11
1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

ФАН

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

II

1979

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ, доктор юр. наук М. Х. ХАКИМОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Сдано в набор 30.X-79 г. Подписано к печати 16.XI-79 г. P00634. Формат 70×108/16. Бум. тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.-печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 5,8. Тираж 1666. Заказ 246. Цена 40 к.

Адрес Изд.-ва: 700017, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Изд.-ва. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

ДОКУМЕНТ ОГРОМНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ВАЖНОСТИ

(К 60-летию ленинского письма «Товарищам коммунистам Туркестана»)

Исполнилось 60 лет с тех пор, как в связи с посылкой в Туркестанскую АССР полномочной комиссии ВЦИК и СНК РСФСР В. И. Ленин направил письмо «Товарищам коммунистам Туркестана». В этом историческом документе говорится:

«Товарищи! Позвольте мне обратиться к вам не в качестве Председателя Совнаркома и Совета Обороны, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч и миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабочей крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание,— приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана,— доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его,— с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюдения ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе.

Я был бы очень благодарен, если бы мне вы ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу.

С коммунистическим приветом
В. Ульянов (Ленин)»¹

В этом письме, ставшем одним из важнейших программных документов партии, В. И. Ленин выразил глубокое доверие коммунистам Туркестана, твердую уверенность в творческих силах партийных организаций края, их способности с честью выполнить возложенные на них исторические задачи.

Мудрый наказ великого вождя был продиктован страстным стремлением выиграть битву за умы и сердца миллионов масс трудящегося коренного населения края, за их светлое будущее, привлечь их на сторону Советской власти, убедить в неизмеримых преимуществах советского социалистического государственного и общественного строя, в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

могучей животворной силе рожденных Великим Октябрем качественно новых отношений между народами — отношений подлинного братства, равноправия, бескорыстной помощи и взаимного сотрудничества.

В своем послании «Товарищам коммунистам Туркестана» В. И. Ленин глубоко раскрыл не только огромное внутреннее, но и «гигантское, всемирно-историческое» значение установления правильных отношений с народами Туркестана. Как прозорливо предвидел Владимир Ильич, это послужило могучим вдохновляющим примером для всех угнетенных империализмом народов в их борьбе за свое национальное и социальное освобождение.

Содержание этого письма органически связано с другим важнейшим документом, подписанным В. И. Лениным в те же дни. Это — принятое по инициативе В. И. Ленина 8 октября 1919 г. постановление ВЦИК и СНК РСФСР об образовании Комиссии по делам Туркестана в соответствии с положением о Турккомиссии, утвержденным Оргбюро ЦК РКП(б) 29 сентября 1919 г. В постановлении говорилось:

«Принимая во внимание:

1. что с победой Красной армии устанавливается связь Красного Туркестана с остальной Советской Россией — этим очагом мировой революции — и обеспечивается тесный союз трудящихся масс России с народами Туркестана;

2. что этот союз является залогом полного уничтожения в Туркестане всех остатков Российского империализма и оплотом против всяческих попыток иностранных угнетателей;

3. что самоопределение народов Туркестана и уничтожение всяческого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой — составляют основу всей политики Советского Правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов и Совет Комиссаров РСФСР постановляет:

Назначить комиссию по делам Туркестана в составе товарищей: Ш. З. Элиава (Председатель Комиссии), М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, Ф. Голощекина и Я. Э. Рудзутака, которая уполномочивается представлять ВЦИК и Совет Народных Комиссаров и действовать от их имени в пределах Туркестана и сопредельных с ним государств и способствовать проведению в жизнь начал, изложенных в п. 3 настоящего постановления»².

Оба этих исторических документа пронизаны ленинской заботой о судьбах народов Советского Востока, обеспечении успешного перехода их к социализму на основе последовательного осуществления принципов национальной политики партии, братской помощи народов РСФСР и прежде всего рабочего класса России. В них получили дальнейшее развитие ленинские основы теории, стратегии и тактики национальной политики Коммунистической партии, гениальное ленинское учение о возможности некапиталистического пути перехода к социализму ранее остальных народов с братской помощью победившего пролетариата передовых районов страны.

² В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1960, с. 455—456.

Документы эти явились результатом глубокого ленинского анализа обстановки, сложившейся в Советском Туркестане к осени 1919 г., и определения коренных задач, стоявших тогда перед молодой Туркестанской республикой, ее партийными и советскими органами.

Как известно, к этому времени в Туркестане уже были достигнуты существенные успехи в строительстве новой жизни.

Еще в апреле 1918 г. V Туркестанский съезд Советов провозгласил создание Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. Тем самым было положено начало создания национальной советской государственности узбекского и других народов края. В июне 1918 г. состоялся I Учредительный съезд Коммунистической партии Туркестана, организационно оформивший образование ее как составной части РКП(б). Были приняты меры к укреплению органов Советской власти в центре и на местах, расширению ее социальной базы, вовлечению в советское строительство коренных масс трудового населения.

Успешно осуществлялись первые социалистические преобразования в хозяйственной и культурной жизни республики. Потерпели крах попытки объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции задушить Советскую власть в Туркестане. В сентябре 1919 г. войска Туркфронта и части Красной Армии Туркеспублики прорвали блокаду Туркестана и обеспечили окончательное соединение его с Центральной Россией, что позволило РСФСР резко усилить непосредственную многогранную помощь народам ТАСССР. Одним из ярких проявлений этой помощи и явилось направление в Туркестан сразу же после прорыва блокады комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, наделенной широкими партийными и государственными полномочиями. (Полномочия Турккомиссии в области партийного строительства были определены специальным мандатом, выданным ей ЦК РКП(б).

К моменту приезда Турккомиссии положение в ТАСССР, несмотря на отмеченные выше успехи, продолжало оставаться весьма напряженным. Исключительно сложная военно-политическая, экономическая, а также внутрипартийная обстановка была обусловлена наряду с общей для всей страны ситуацией (гражданская война и иностранная военная интервенция, вызванные ими хозяйственная разруха, голод и др.) длительным отрывом края от Центра, а также тем, что, говоря словами В. В. Куйбышева, «фронт поглощал все внимание и отнимал все силы Туркеспублики». Промышленность, транспорт, ирригационное хозяйство и базировавшееся на нем земледелие, в первую очередь хлопководство, пришли в полный упадок, что, естественно, тяжело отразилось на состоянии финансов республики, материальном положении трудящихся и т. д.

В Ферганской долине и других районах бесчинствовали басмаческие банды, опирающиеся на поддержку свергнутых революцией эксплуататорских классов и иностранных империалистов. Еще продолжали существовать Бухарский эмират и Хивинское ханство — оплоты феодальной реакции, антисоветских сил и агрессивных прорывов иностранного империализма в Средней Азии.

На деятельности местных партийных, советских, хозяйственных органов отрицательно сказывались малочисленность промышленного пролетариата в крае, острая нехватка опытных партийно-советских кадров, их недостаточная теоретическая подготовленность и т. д.

Наличие национал-уклонистских элементов в рядах КПГ, пророски великодержавных шовинистов и местных буржуазных националистов

использовались контрреволюционными силами в их попытках ослабить социальную опору Советской власти, помешать сплочению вокруг нее трудящихся масс коренного населения, укреплению их дружбы с великим русским народом. Только решительная борьба с любыми извращениями в национальном вопросе, с национал-уклонистами всех мастей, строжайшее проведение ленинских принципов национальной политики партии, правильное понимание специфики местных условий могли обеспечить подлинное упрочение Советской власти в Туркестане, осуществление здесь глубоких революционных преобразований при широком участии трудового коренного населения, укреплении его братского союза и взаимопомощи с другими народами страны и прежде всего с русским рабочим классом под руководством Коммунистической партии.

Все это убедительно свидетельствует об исключительной актуальности положений, высказанных В. И. Лениным в письме «Товарищам коммунистам Туркестана», ставшем боевой программой действий Турккомиссии, партийных и советских органов края, всех коммунистов Туркестана.

Члены Турккомиссии прибыли в Ташкент 4 ноября 1919 г., а вскоре состоялось объединенное заседание Крайкома, Мусбюро КПТ и Президиума ТуркЦИКа, на котором выступивший с докладом председатель Турккомиссии Ш. З. Элиава зачитал встреченное бурными аплодисментами письмо В. И. Ленина. Участники заседания единодушно приняли резолюцию, в которой, в частности, говорилось: «Клянемся, что выполним все падающие на нас задачи истории...»³

Письмо великого вождя, воспроизведенное на страницах туркестанских газет, с большим энтузиазмом было обсуждено на партийных собраниях, партийно-советских активах, массовых митингах беспартийных рабочих, дехкан, служащих, вызвав горячий отклик не только среди коммунистов, но и всех трудящихся края.

В январе 1920 г. письмо В. И. Ленина было широко обсуждено на V Краевой конференции КПТ, делегаты которой с большим подъемом приняли ответное письмо В. И. Ленину. В нем, в частности, говорилось: «Ваше письмо, обращенное к нам, туркестанским коммунистам, является долгожданным руководящим началом всей нашей политики здесь, на Востоке... С приездом Турккомиссии, к которой мы питаем полное доверие и с которой работаем рука об руку, мы убеждены, что задачи, намеченные нашей партией, будут нами с честью выполнены»⁴.

От имени всех коммунистов Туркестана участники конференции заверили любимого вождя в том, что они окажут единодушную поддержку Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР⁵.

Руководствуясь письмом «Товарищам коммунистам Туркестана» и другими указаниями В. И. Ленина по вопросам партийного, советского, национально-государственного, военного строительства, хозяйственной, культурной, идеологической работы, о строжайшем учете специфики местных условий, Турккомиссия деятельно приступила к выполнению поставленных перед нею задач. Выступая на первом же совместном заседании ТуркЦИКа и Турккомиссии, В. В. Куйбышев отметил, что члены комиссии приехали в Ташкент для того, чтобы, используя опыт двух-

³ В. И. Ленин — друг народов Востока. Сборник документов и материалов 1917—1924 гг. Книга первая (1917—1920 гг.). Баку, 1967, с. 221.

⁴ Цит. по: «История Узбекской ССР». Том третий. Ташкент, 1967, с. 205—206.

⁵ В. И. Ленин — друг народов Востока..., с. 221.

летней борьбы русского пролетариата, помочь рабочему классу, всем трудящимся Туркестана в укреплении Советской власти в крае⁶.

К числу важнейших задач Турккомиссии относились упрочение союза народов Туркестана с трудящимися Советской России, исправление ошибок в проведении национальной политики в Туркестане, налаживание партийной работы и т. д.

Под руководством Турккомиссии коммунисты Туркестана нанесли сокрушительный удар по великодержавным шовинистам и местным буржуазным националистам, очистили советские органы республики от классово чуждых элементов, привлекли к советскому строительству лучших представителей коренного трудового населения, укрепили воинские части, что способствовало успехам в борьбе с басмачеством. В ряды Красной Армии влились десятки тысяч трудящихся из местных национальностей.

Большая работа была проведена по правильному осуществлению в республике политики «военного коммунизма», борьбе с хозяйственной разрухой и голодом, развёртыванию дальнейших социалистических преобразований в хозяйственной и культурной жизни ТАССР. А когда в 1920 г. в Хорезме и Бухаре свершились народные советские революции, были приняты меры по оказанию всесторонней помощи в создании и упрочении Хорезмской и Бухарской НСР и обеспечении успешного перехода их на путь некапиталистического развития к социализму.

Так, руководствуясь ленинскими указаниями, Турккомиссия выполняла возложенную на нее миссию последовательного проведения принципов национальной политики партии, оказания всемерной помощи партийным и советским организациям, народам Средней Азии в строительстве новой жизни, упрочении их дружбы и сотрудничества с великим русским и другими народами нашей страны.

Развернутая Турккомиссией плодотворная деятельность впоследствии была продолжена в еще более широком масштабе созданным по решению ЦК РКП(б) летом 1920 г. Туркестанским (с 1923 г. — Среднеазиатским) бюро ЦК РКП(б).

ЦК нашей партии, лично В. И. Ленин продолжали пристально следить за положением дел в ТАССР, БНСР и ХНСР, организуя им всемерную помощь со стороны РСФСР, настойчиво подчеркивая значимость правильного осуществления в местных условиях программы партии по национальному вопросу.

В начале 1920 г. в беседе с представителями Туркфронта В. И. Ленин говорил: «...Мы должны создать в Туркестане образцовое, культурное социалистическое государство, которое должно показать тамошним... народам и народностям разницу между царской и советской властью...»

Этим самым Советский Туркестан станет центром притяжения и наглядным примером для соседних народностей, закабаленных империалистам⁷.

Действительно, создание и упрочение Туркестанской АССР — первой советской республики на Востоке — имело огромное международное значение.

Наглядно демонстрируя величие освободительных идей Октября, могучую созидательную роль подлинно народной Советской власти, торжество ленинской национальной политики, нацеленной на обеспечение

⁶ История Узбекской ССР. Том третий, с. 206.

⁷ Дик И. Красноармейцы и Ленин. — «Правда», 1927 г., 22 апреля.

реального равенства, подъем экономики и культуры всех народов на основе их братской дружбы и сотрудничества, Туркестанская АССР, Бухарская и Хорезмская НСР самым фактом своего существования, своими достижениями в переходе указанным Лениным некапиталистическим путем к социализму оказывали вдохновляющее воздействие на угнетенные народы зарубежного Востока в их борьбе за национальное и социальное освобождение.

Успешное осуществление первых социалистических преобразований в ТАССР, БНСР и ХНСР позволило провести национально-государственное размежевание Средней Азии, в результате которого в 1924 г. была образована и суверенная Узбекская ССР, принятая в мае 1925 г. в состав СССР. Создание национальной советской государственности узбекского и других народов Средней Азии стало могучим ускорителем их движения в общей семье народов СССР к единой цели — победе социализма и коммунизма.

За 55 лет, прошедших после образования Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, в республике произошли грандиозные преобразования, явившиеся прямым результатом мудрой ленинской политики КПСС и Советского государства, тесного сотрудничества и взаимопомощи русского, узбекского и других народов нашей страны. Из некогда отсталой аграрной окраины Советский Узбекистан превратился в передовую советскую социалистическую республику с многоотраслевой индустрией, крупным высококомеханизированным сельским хозяйством, цветущей культурой, равную среди равных в братской семье республик великого Союза ССР.

Колоссальные успехи Советского Узбекистана известны всему миру. Как маяк социализма на Востоке он притягивает к себе взоры широкой мировой общественности, прежде всего народов развивающихся стран, убеждая их на своем примере в том, что только социализм, интернациональная солидарность открывают народам единственно верный путь к подлинной свободе и социальному прогрессу.

Неуклонно следуя ленинским заветам, наша партия воспитывает советских людей в духе ленинских принципов социалистического интернационализма, дружбы и взаимопомощи народов. Значимость интернационального воспитания трудящихся с новой силой подчеркнута в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (май 1979 г.), материалах Всесоюзного совещания идеологических работников (октябрь 1979 г.).

Большую работу по воспитанию трудящихся республики в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма ведет партийная организация Узбекистана, один из славных боевых отрядов КПСС.

Глубоко сознавая свой интернациональный долг перед всеми народами СССР, братскими странами социализма, трудящиеся Узбекистана видят его прежде всего в умножении своих усилий в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма, повышении роли Узбекистана в общесоюзном разделении труда, и прежде всего в производстве хлопка. Как отмечал в докладе на XIX съезде Компартии Узбекистана кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, «в увеличении производства «белого золота» трудящиеся республики видят свой патриотический, интернациональный долг перед Родиной»⁸.

⁸ «Коммунист Узбекистана», 1976, № 2, с. 19.

Из года в год растет творческий вклад рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, всех тружеников нашей республики в общее дело строительства коммунизма. Значимость этого вклада, замечательные плоды творческих усилий трудящихся Узбекистана, огромные успехи во всех сферах экономической, общественно-политической и культурной жизни республики неоднократно отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, в трудах которого получило дальнейшее творческое развитие ленинское учение о социалистическом интернационализме, национальной политике партии, упрочении дружбы и сотрудничества народов СССР в их общей борьбе за торжество великих идеалов коммунизма.

Итогом грандиозных социально-экономических преобразований и новых национальных отношений явилось сложение новой исторической социальной общности людей — советского народа, составной частью которого стала и узбекская социалистическая нация. Это обусловило небывалое развитие и расцвет узбекской и других социалистических наций на базе их всестороннего взаимосближения и взаимовлияния.

Зрелый социализм явился качественно новым этапом в истории узбекской и других советских социалистических наций, составляющих многонациональный советский народ. На все сферы жизни, экономическое и культурное развитие наций и народностей нашей страны оказывают огромное воздействие такие важнейшие факторы, как единый народнохозяйственный комплекс; общность экономического базиса, социальной структуры и политической организации общества; единство мировоззрения, базирующегося на марксистско-ленинском учении; свойственные всем народам и нациям чувства советского патриотизма и общенациональной гордости за свою социалистическую Родину; социалистический образ жизни; утверждение принципов коммунистической морали; общность социально-экономических и политических устремлений, единая цель — коммунизм.

КПСС и Советское государство ведут последовательный курс на все более органичное сочетание централизованного общесоюзного руководства экономикой и культурой с расширением прав союзных республик, интересов каждой нации и всего советского народа. Об этом ярко свидетельствует новая Конституция СССР.

Прочной материальной основой дружбы и сотрудничества наших народов стал сложившийся в пределах всей страны единый хозяйственный организм. Обеспечено фактическое равенство всех наций и народностей во всех сферах жизни общества, расцвела культура — национальная по форме и социалистическая по содержанию, утвердилось подлинное братство людей труда, независимо от их национальности, братство, спаянное общностью коренных интересов, целей и марксистско-ленинской идеологии. Последовательная реализация ленинских принципов национальной политики ведет к дальнейшему всестороннему сближению всех народов нашей многонациональной социалистической Родины.

Так в наши дни Коммунистическая партия последовательно и творчески воплощает в жизнь ленинские принципы национальной политики, политики братской дружбы и сотрудничества народов, нашедшие столь яркое и глубокое отражение в историческом письме В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Туркестана».

Э. ГАФУРЖАНОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМСОМОЛА УЗБЕКИСТАНА ПО ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

(На примере промышленности и строительства)

XXV съезд КПСС подчеркнул необходимость комплексного подхода к коммунистическому воспитанию масс, неразрывного единства идейного, трудового и нравственного воспитания. Этот вопрос получил всестороннее развитие и конкретизацию в последующих документах партии, посвященных задачам совершенствования партийной учебы, экономического образования, устной политической агитации, в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (май 1979 г.), материалах состоявшегося в Москве в октябре 1979 г. Всесоюзного совещания идеологических работников. Выступивший на совещании член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов в своем докладе «Дело всей партии» особо отметил, что в полном соответствии с указаниями XXV съезда партии постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» конкретизирует «пути реализации комплексного подхода к постановке всего дела воспитания, обеспечения тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания, с учетом особенностей различных групп трудящихся»¹.

Комплексный подход — это научно обоснованное выражение политики партии в области воспитания, методологическая база организации всей деятельности по формированию гармонически развитой личности, которой органически присущи глубокая идейная убежденность, коммунистическое отношение к труду, высокая нравственность, патриотизм, интернационализм, общая культура, физическое совершенство.

Эффективное решение задач комплексного подхода к воспитанию нового человека обеспечивается совместными усилиями партии, Советов, профсоюзов, комсомола и других общественных организаций.

Комсомольские организации республики также накопили богатый арсенал форм и методов работы по идейно-политическому, трудовому и нравственному воспитанию молодежи. Замечательной школой идейного воспитания нового человека стало широко развернувшееся социалистическое соревнование за право подписать Рапорт Ленинского комсомола XXV съезду КПСС, быть сфотографированным у Знамени Победы, в Кремле, у крейсера «Аврора». Изучение истории Коммунистической партии и Советского государства, широкое освещение хода социалистического соревнования на страницах республиканских, городских, районных, многотиражных газет, активная лекционная пропаганда, общественно-политические чтения, Ленинские уроки помогают комитетам ком-

¹ «Правда», 1979 г., 17 октября.

сомола приобщать подрастающее поколение к славным боевым и трудовым традициям советского народа.

В основе комплексного воспитания молодежи лежит формирование у юношей и девушек марксистско-ленинского мировоззрения. «Это наш главный компас на пути к коммунизму», — говорил Л. И. Брежнев на XVIII съезде комсомола.

Новые требования к идейной закалке, нравственному воспитанию молодежи предвзывает и обострившаяся идеологическая борьба между двумя социальными системами. Прибегая ко все более изощренным формам идеологических диверсий, буржуазная пропаганда пытается подорвать классовое сознание нашей молодежи, навязать ей мнимые ценности капиталистического образа жизни. Поэтому на всех этапах своего гражданского становления — в школе, ПТУ, вузе, в трудовом коллективе — юноши и девушки последовательно должны овладевать основами революционной науки, этим важнейшим инструментом познания и преобразования общественной жизни. А интерес к марксистско-ленинской теории у молодежи огромный. Об этом свидетельствует уже тот факт, что число слушателей кружков комсомольской, политической и экономической учебы достигло 600 тыс. человек.

Участие во Всесоюзном зачете «Решения XXV съезда КПСС — в жизни!» помогает 2,5 млн. молодых труженников республики найти свое место в коммунистическом строительстве.

С большим успехом в районах, городах, областях Узбекистана прошли героико-патриотические чтения по книгам Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина». Они дают комсомольцам, всем юношам и девушкам мощный заряд энергии в борьбе за выполнение исторических решений XXV съезда КПСС, задач, выдвинутых в приветствии ЦК партии XVIII съезду ВЛКСМ и речи на съезде Л. И. Брежнева.

В идейно-воспитательной работе партия придает большое значение интернациональному воспитанию трудящихся. В Узбекистане живут и трудятся представители около 100 наций и народностей. Наша задача — воспитывать трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, укреплять ленинскую дружбу народов СССР. «Мы, советские коммунисты, считаем защиту пролетарского интернационализма святой обязанностью каждого марксиста-ленинца», — подчеркивал Л. И. Брежнев².

Интернациональное воспитание молодежи как составная часть коммунистического воспитания подрастающего поколения всегда находится в центре внимания комсомольских организаций республики. Формы и методы этой работы весьма многообразны. С особой силой развертывалась она во время подготовки и празднования 50-летия образования СССР, полувекового юбилея Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, в дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване, республиканского фестиваля «Мы — патриоты, интернационалисты» и др.

Интересную, содержательную работу проводят университеты интернациональных связей, дружбы народов и пролетарского интернационализма, количество которых по сравнению с 1970 г. утроилось, а число членов достигло 10 тыс. человек. Благодаря им за последнее время расширились наши связи с молодежью зарубежных стран.

Совместный труд — лучшая школа интернационального воспитания. На Чирчикском химическом и Бекабадском цементном комбинатах

² XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. I. М., 1976, с. 55.

трудятся плечом к плечу представители 32, на «Тузмуюнгидрострое» — 39 национальностей и т. д. По инициативе комсомольских организаций из предприятий и стройки республики создаются интернациональные комсомольско-молодежные звенья, бригады, смены, участки. Одна из самых многочисленных интернациональных рабочих семей — коллектив создателей гигантского энергетического комплекса — Сырдарьинской ГРЭС. Он возводится руками 4 тыс. строителей, представляющих 45 наций и народностей, среди которых — юноши и девушки, приехавшие из РСФСР, Украины, Казахстана, Белоруссии, Эстонии и других братских союзных республик. Они проходят здесь подлинную школу мужества, коллективизма и интернационализма. В Управлении строительства № 99, соорудившем дорогу дружбы — стальную магистраль Кулград—Бейнеу — трудились рука об руку молодые представители 44 национальностей, прибывшие из различных уголков нашей Родины на эту Всесоюзную комсомольскую стройку. В совместном труде кренили они ленинскую дружбу народов СССР.

Большое значение придается в республике лекционной пропаганде. За последние годы по вопросам интернационального воспитания прочтано около 30 тыс. лекций. Неизменным успехом пользуются циклы лекций «Сила — в нашей дружбе», «В. И. Ленин — основатель многонационального государства рабочих и крестьян», «Роль русского языка в сближении социалистических наций» и др.

Основополагающее значение в духовном развитии личности советского человека имеет выработка у молодежи потребности в активном созидательном труде на благо общества, коммунистического отношения к труду. В. И. Ленин уделял особое внимание формированию нового, сознательного, добрососедственного отношения к труду, к интересам общества и государства. «Строить новую дисциплину труда... — писал Владимир Ильич, — строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это — работа многих лет и десятилетий»³.

Отсюда вытекает ответственная задача — утвердить в сознании каждого молодого человека важность созидательного труда на благо всего народа. Это новое, сознательное отношение к труду ярко проявляется в социалистическом соревновании, движении за коммунистическое отношение к труду.

Л. И. Брежнев в речи на XVIII съезде ВЛКСМ дал высокую оценку участию комсомола в строительстве коммунизма, всем его инициативам, самоотверженному, творческому труду молодых патриотов.

Как показывает практика, формирование потребности в творческом труде дает наилучшие результаты в начальный период становления личности, в период профессиональной ориентации, выбора жизненного пути. Ныне в республике 98% нового пополнения рабочего класса и колхозного крестьянства составляют выпускники школ, профтехучилищ, техникумов. Поэтому мы считаем, что именно в школе надо формировать и закреплять любовь к труду, чувство глубокого уважения к рабочему классу. Этому в значительной степени способствует развернутое ЦК комсомола совместно с республиканскими министерствами и ведомствами движение вожатых-производственников. Более 120 тыс. молодых новаторов и передовиков производства, взяв шефство над пионерскими дружинами и отрядами, ведут большую работу по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения на славных трудовых традициях рабочего класса. И не удивительно, что многие выпускники школ сегодня

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 316.

ня начинают свою трудовую биографию на строительных площадках, промышленных предприятиях, в совхозах и колхозах: Совсем недавно в торжественной обстановке напутствовал Пленум Ташкентского обкома комсомола 300 выпускниц средней общеобразовательной школы, которые влились в семью тружеников текстильного комбината. Их примеру следуют тысячи юношей и девушек.

Говоря о значении труда в комплексном воспитании подрастающего поколения, нельзя не назвать имя Фархада Ирисова. По комсомольской путевке вчерашний десятиклассник стал строителем Каршинского магистрального канала. С десятком сверстников он выходил на новые участки канала в знойной Каршинской степи и начинал там жизнь, что называется, с «первого колышка». На этой Всесоюзной ударной комсомольской стройке Ф. Ирисов вырос до бригадира комсомольско-молодежной бригады скреперистов им. дважды Героя Советского Союза Рукавишников. Он стал кавалером многих почетных наград ВЛКСМ, лауреатом премии Ленинского комсомола Узбекистана.

Сейчас в Узбекистане насчитываются 3 Всесоюзные, 19 республиканских и более 240 местных ударных комсомольских строек. Только в 1978 г. около 16 тыс. юношей и девушек по комсомольским путевкам выехали на ударные стройки республики, более 3,5 тыс. — за пределы Узбекистана. Это тоже результат совместной деятельности комсомола с министерствами и ведомствами.

Мы ведем значительную работу по развитию патриотического движения «Пятилетке эффективности и качества — энтузиазм и творчество молодых!», в котором принимают участие 1200 тыс. человек, 30 тыс. из них дали слово выполнить задания двух пятилеток за одну. В республике хорошо знают о славных делах комплексной бригады слесарей, руководимой Павлом Бондарем из Павлодарского строуправления. Этот комсомольский коллектив еще в начале 1978 г. рапортовал о выполнении четырех годовых заданий. Именно на таких передовиков во всех отраслях промышленности и строительства равняются члены более пяти тысяч комсомольско-молодежных бригад, обеспечивающих высокую производительность труда.

Под гармоничной, всесторонне развитой личностью мы понимаем не только коммунистическую идейность — основу внутреннего мира советского человека, но и гражданскую зрелость, нравственное здоровье, высокую культуру, способность и умение применять полученные знания в своей повседневной деятельности. Мы всегда должны помнить слова Л. И. Брежнева о том, что «ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения. Выработать такую позицию — задача нравственного воспитания»⁴.

За все в ответе — таков основной принцип жизни настоящего советского человека. Это и есть активная жизненная позиция. В. И. Ленин мечтал о том времени, когда каждый будет чувствовать себя хозяином родного колхоза, завода, предприятия, страны, когда человек будет болеть душой за все. Воспитывать у молодежи активную жизненную позицию — значит переплывать знания в убеждения, в практические дела. «Иначе говоря, — указывает Л. И. Брежнев, — каждый молодой ленинец должен быть активным политическим борцом, способным на деле прозо-

⁴ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речь и статьи. Т. 5. М., 1976, с. 537.

дять политику партии и вести непримиримую борьбу с враждебной идеологией»⁵.

Заметным событием в жизни комсомольцев стало проведенное в феврале 1979 г. во всех комсомольских организациях собрание «Коммунистическую идейность, активную жизненную позицию — каждому комсомольцу». Например, бригада Бохалдыра Худайбергенова из СУ-20 треста «Отделстрой» выступила с инициативой: «В дни проведения собрания работать с наивысшей производительностью труда» и обеспечила выполнение дневных норм на 130%. В ходе собраний комсомольцы анализировали свои успехи, отмечали недостатки, выискивали неиспользованные резервы, намечали пути улучшения работы.

Юноши и девушки практически, делом демонстрируют верность и преданность делу Коммунистической партии, революционным, боевым и трудовым традициям советского народа. Так, по предложению слесаря В. Льюсенко с Самаркандского лифто-строительного завода комсомольцы предприятия провели субботник, а заработанные средства перечислили на ремонт и реконструкцию памятников героям революции и Великой Отечественной войны. Комсомольцы Касанской фабрики перечислили заработанные на субботнике деньги в фонд строительства Олимпийского комплекса в Москве.

Много внимания уделяют комсомольские организации и военно-патриотической работе среди молодежи. Во всех областях республики работают «университеты будущего воина», где активно сотрудничают ветераны партии и комсомола, гражданской и Великой Отечественной войн. При обкомах комсомола созданы советы ветеранов. Члены их систематически выступают с лекциями, воспоминаниями перед рабочей аудиторией.

Важным участком воспитательной работы комсомола Узбекистана являются утверждение норм и принципов коммунистической морали, непримиримая борьба с пьянством, хулиганством, нарушениями трудовой дисциплины и прочими антиобщественными проявлениями. Новым стимулом к усилению этой работы стало для нас постановление ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», где прямо сказано, что «ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМ союзных республик, комитеты комсомола обязаны поднять роль комсомольских организаций в борьбе с правонарушениями, анализировать причины антиобщественных проявлений среди молодежи и подростков, принимать конкретные меры по их устранению, обеспечивать активное участие каждого комсомольца в укреплении правопорядка»⁶.

Мы ведем поиск новых форм и методов использования молодежью своего свободного времени, культурного проведения досуга.

С каждым днем растет число коллективов художественной самодельности, увеличивается армия любителей книги. Огромная сила, формирующая идейно-политическое, нравственное, эстетическое кредо молодого человека, заключается в произведениях литературы и искусства. Широкую поддержку оказывает комсомол молодым писателям, деятелям культуры, которые пишут о молодежи и для молодежи. Повседневное внимание, товарищеская оценка их творчества содействуют созданию новых высокохудожественных произведений. Мы помним завет В. И. Ленина о том, чтобы «все наши творческие кадры хорошо

⁵ «Коммунист», 1978, № 7, с. 17.

⁶ «Правда», 1979 г., 11 сентября.

знавали свою большую роль в общенародной борьбе за коммунизм и свою высокую ответственность перед народом»⁷.

Заметно активизировали культурную жизнь комсомольских организаций подготовка и проведение первого тура Всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся. Комсомол республики оказал существенную помощь культпросветучреждениям в создании новых коллективов художественной самодеятельности, проведении всевозможных конкурсов, смотров, праздников песен. Комитеты комсомола творческих организаций создали специальные группы по оказанию помощи самодеятельным коллективам. Например, студенты Ташкентской государственной консерватории взяли шефство над художественными кружками ряда предприятий города. Систематически практикуются творческие отчеты лауреатов премии Ленинского комсомола Узбекистана — ансамблей «Ялла», «Ешлик» Сырдарьинского дома культуры, театра кукол, выездных групп молодых артистов, писателей, кинематографистов перед молодыми строителями и рабочими.

Полезную работу ведет республиканский клуб творческой молодежи «Ильхом».

В Самаркандской области за последнее время появилось 30 новых коллективов художественной самодеятельности, в которых приобщаются к искусству около 800 юношей и девушек. 18 коллективов создано в Ферганской области. По инициативе комитетов комсомола Чирчикского электрохимкомбината и Самаркандского суперфосфатного завода в каждом цехе созданы агитбригады. Интересна и содержательна программа выступлений этих коллективов: сатирические интермедии, литературные чтения, комсомольские песни, состязания остроловов. Вокально-инструментальные ансамбли «Альтаир» и «Нотка» суперфосфатного завода, «Ритм» и «Химик» химкомбината завоевали призовые места на городских и областных смотрах художественной самодеятельности.

В дни фестиваля большое внимание уделялось пропаганде военно-патриотической песни. 23 февраля во всех районах и городах республики прошел праздник военно-патриотической музыки и песни, в котором приняли участие духовые оркестры, хоры, ансамбли, отдельные исполнители. Итоги первого тура Всесоюзного фестиваля свидетельствовали о большом подъеме и массовости народного художественного творчества. В репертуаре самодеятельных артистов большое место занимали песни о рабочем классе, о тружениках полей. Многие комитеты комсомола совместно с дворцами культуры и клубами проводили тематические вечера «Тебе, рабочий класс!», «Герои пятилеток» и др.

Большую работу ведет комсомол по физическому развитию молодежи. К. Маркс рассматривал физическое воспитание как вторую важнейшую часть коммунистического воспитания⁸. Известно, какое значение физической культуре придавал В. И. Ленин. «Здоровый спорт, гимнастика, плавание, ...физические упражнения всякого рода, разнообразность духовных интересов, учение, ...исследование и все это по возможности совместно»⁹, — подчеркивал он.

Ныне в республике насчитывается свыше 2300 тыс. физкультурников, объединенных в 11 тыс. первичных коллективов. В их распоряжении — 110 стадионов, 1530 спортивных залов, 486 стрелковых тиров, 18,5 тыс. спортивных площадок и футбольных полей.

⁷ В. И. Ленин о культуре и искусстве. М., 1956, с. 52.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 16, с. 198.

⁹ В. И. Ленин о культуре и искусстве. М., 1956, с. 52.

Широкому вовлечению молодежи в регулярные занятия спортом способствует проведение первенства СССР по многоборью комплекса ГТО на призы газеты «Комсомольская правда». В I и II этапах этих соревнований приняло участие более 2 млн. человек. Традиционными стали спартакиады ударных комсомольских строев Узбекистана. В III спартакиаде, проходившей в августе—сентябре 1978 г., только в финальных соревнованиях приняло участие около 1500 человек. Призовые места заняли спортсмены «Андижангидростроя», «Тахиаташгидростроя» и «Чарвакгидростроя». Наши комсомольцы и молодежь готовятся достойно встретить Московскую Олимпиаду-80.

Подобных примеров можно привести очень много. Они наглядно свидетельствуют о том, что комсомолом Узбекистана накоплен богатый опыт комплексной постановки дела коммунистического воспитания молодежи. Этот опыт требует глубокого анализа и обобщения, умелой пропаганды и широкого распространения по всем первичным комсомольским организациям. Это особенно актуально сейчас, когда комсомольцы и молодежь вместе со всем советским народом с большим подъемом готовятся отметить 110-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина. В канун этой памятной даты пройдет Всесоюзная ленинская поверка, которая станет боевым смотром верности молодежи бессмертным заветам великого вождя.

Как отметил в своем выступлении на Всесоюзном совещании идеологических работников первый секретарь ЦК ВЛКСМ Б. Н. Пастухов, партия вручила комсомолу богатый арсенал идеологических средств, и важнейший долг комитетов комсомола состоит в том, чтобы под руководством партийных организаций поднять на качественно новую ступень всю идейно-политическую работу по коммунистическому воспитанию советской молодежи.

Э. Гафуржонов

ИШЧИ-ЕШЛАРНИ ГОЯВИЙ-СИЕСИЯ РУҲДА ТАРБИЯЛАШДА УЗБЕКИСТОН КОМСОМОЛИ ФАОЛИЯТИ

Ўзбекистон ЛКСМ МК секретариининг ушбу мақоласида КПСС XXV съезди қарорларининг республикамиз комсомол ташкилотларида олиб борилаётган гојавий-сиёсий ишлар асосида ёшларни коммунистик руҳда тарбиялашнинг комплекс методи изчил характерлаб берилган.

Б. С. ТУХЛИЕВ

ЗНАЧЕНИЕ НОВЫХ ОБРЯДОВ И ТРАДИЦИЙ В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРЫ БЫТА СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ

В материалах XXV съезда КПСС подчеркивается, что великим завоеванием социализма в нашей стране явилось утверждение советского образа жизни, сформировавшегося в ходе строительства социализма и коммунизма.

В процессе утверждения советского образа жизни возникли и получили дальнейшее развитие новые, советские праздники, обряды и традиции. Как необходимый компонент культурной, духовной жизни советского народа они постоянно находятся в центре внимания многогранной идеологической работы партии. Это, в частности, выражается в стремлении постоянно совершенствовать гражданские обряды с учетом национальных, местных, исторически сложившихся традиций и обычаев, создавать новые обряды и ритуалы, которые могли бы полнее, глубже отражать богатство духовной жизни общества, внутренний мир советских людей.

«Поддерживая прогрессивные традиции каждого народа, делая их достоянием всех советских людей,— отмечается в Программе КПСС,— партия будет всемерно развивать новые, единые для всех наций революционные традиции строителей коммунизма»¹.

Дальнейшее развитие получили и традиции семейно-бытового характера. Новые семейно-бытовые традиции являют собой прямое продолжение и творческое развитие тех прогрессивных национальных традиций, обрядов, которые вошли в золотой фонд культурного наследия каждого народа. Они формируются на базе глубокого переосмысления наследия старой национальной культуры. В работах ученых нашей республики² освещаются, наряду с общими закономерностями развития социалистического и коммунистического быта, роль и место быта в системе общественных отношений, связь быта с такими явлениями, как культура, нравственность, традиции и обряды. Указанные и другие авторы внесли полезный вклад в изучение, пропаганду и внедрение новых, общесоветских традиций и обрядов в жизнь, в том числе в быт сельских тружеников.

Новые традиции, ритуалы проникают и утверждаются в жизни не автоматически, а в результате длительной научно обоснованной органи-

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1976, с. 115.

² См.: Муминов И. М. Избранные труды. Т. I—IV. Ташкент, 1976—1977; Умурзакова О. П. Закономерности обихода быта и традиций социалистических наций. Ташкент, 1971; Джумапиев Р. Повышение культуры быта села в условиях развитого социализма. Ташкент, 1974; Джабаров Н. а. Социальный прогресс и преодоление пережитков ислама в быту. Ташкент, 1973; Наджимов Г. Отношение марксизма-ленинизма к народным традициям. Ташкент, 1965, и др.

зиторской и идеологической работы, осуществляемой под руководством партийных организаций при активном содействии широкой общественности.

Наглядным свидетельством постоянного внимания и заботы ЦК Компартии Узбекистана о всемерной пропаганде и внедрении в быт новых, социалистических традиций, обрядов, обычаев и ритуалов, использовании их в коммунистическом воспитании трудящихся явился проведенный в 1971 г. республиканский семинар-совещание на тему «Пропаганда и внедрение новых обрядов и ритуалов — важнейший участок идеологической работы».

Еще в 1970 г. при ЦК КПУз был создан Совет по пропаганде и внедрению в быт трудящихся новых обрядов и ритуалов, призванный координировать всю осуществляемую в Узбекистане работу в этом направлении. В его задачи входит содействие выработке новых обрядов и традиций, созданию сценариев праздников и ритуалов, обрядовых песен и танцев для их художественного, эстетического оформления. К этой работе привлекаются деятели литературы и искусства, ученые, ответственные работники министерств и ведомств, профсоюзы, комсомол, общество «Знание» и другие общественные организации.

Советы по пропаганде и внедрению в быт новых обрядов, ритуалов и праздников образованы также при обкомах, горкомах и райкомах партии, крупных первичных партийных организациях.

В большинстве городов, многих колхозных и совхозных поселках созданы советы старейшин, общественные группы и комитеты по внедрению в жизнь новых обрядов и ритуалов.

Проделанная ими работа дает плодотворные результаты. Новые, социалистические обряды, обычаи и ритуалы получают все более широкое распространение и признание как важный фактор воспитания советских людей в духе высоких идеалов коммунизма, действенное средство укрепления братской дружбы народов нашей страны.

Вошли в повседневную практику традиционные встречи трудящихся с ветеранами труда и героями войны, передовиками производства, деятелями науки, искусства и литературы. Под руководством партийных организаций осуществляются мероприятия по увековечению памяти земляков — героев революции и Отечественной войны, организуются походы молодежи по местам боевой славы отцов. Широко практикуются праздники улиц, общественные проводы в армию, посвящение в рабочие, встречи поколений, комсомольские свадьбы и т. д.

В городах и селах республики утверждаются новые формы регистрации рождения ребенка, проведения торжеств по случаю совершеннолетия, окончания учебы в школе и вузе, начала трудовой деятельности молодых людей.

Партийные и советские органы многое делают для того, чтобы новые советские обряды и ритуалы были красочными, наполненными глубоким содержанием, отражали высокие идеалы социалистического образа жизни.

Наряду с тем хорошим, что достигнуто в пропаганде и внедрении в быт людей новых обрядов, ритуалов и праздников, у нас имеются еще и серьезные недостатки, нерешенные вопросы. До сих пор не изжиты некоторые косные обычаи и обряды, которые сдерживают духовный рост людей, наносят ущерб их коммунистическому воспитанию.

В сельских районах Узбекистана еще бытуют вредные обычаи и обряды, связанные с рождением и воспитанием ребенка, свадебными и похоронными ритуалами.

Относительная устойчивость старых традиций и обрядов объясняется тем, что в прошлом они пустили глубокие корни в повседневной жизни, привычках и психологии людей. Несмотря на колоссальные экономические, социальные, духовные преобразования, происшедшие в нашей стране за годы Советской власти, еще сохраняются такие факторы, которые способствуют бытованию пока некоторых вредных традиций и обрядов.

Это объясняется прежде всего наличием пережитков прошлого в сознании, быту людей, упущениями и промахами в области идейно-воспитательной работы, недостаточно эффективной деятельностью отдельных культурно-просветительных учреждений села.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», в частности, отмечается, что «в постановке информационной, идейно-воспитательной работы у нас еще есть немало слабостей и недостатков, причем весьма существенных».

Все это приводит к тому, что в некоторых случаях даже отдельные представители интеллигенции принимают участие в соблюдении изживших себя традиций и обрядов, не совместимых с нормами нашей жизни. Иногда эти обряды исполняются под влиянием отсталого общественного мнения, чтобы «не обидеть» старших людей, соседей и т. д. При этом само понятие «общественное мнение», имеющее прямое отношение к регулированию традиционно-обрядовой стороны повседневной жизни, рассматривается односторонне. Между тем общественное мнение, на наш взгляд, — это такие суждения, мысли, предложения, которые обуславливаются уровнем современного развития общества, вытекают из потребностей дальнейшего его экономического, социального и духовного прогресса. Мысли и высказывания отдельных людей, оторванных от кипучей многогранной жизни советского народа, — это не передовое общественное мнение, и они не должны регулировать или оказывать влияние на нашу повседневную идейную и духовную жизнь.

Старые, вредные традиции, обряды отнимают у людей много свободного времени, требуют больших материальных расходов, крупных денежных затрат, необходимых для культурного отдыха трудящихся, улучшения их быта, приобретения необходимых предметов домашнего обихода и т. п.

Правда, такие традиции сохраняются пока и в городах, но в условиях кишлаков их консервативная сила проявляется гораздо шире и глубже. Нам кажется, что здесь можно добиться успеха лишь тогда, когда партийные, советские, профсоюзные, комсомольские организации, руководители предприятий и хозяйств, широкая общественность, аксакалы села, махаллы объединят свои усилия и поведут решительную борьбу с пережитками прошлого, за утверждение новых, содержательных, интересных по форме обычаев и обрядов, несущих большой воспитательный и эмоциональный заряд.

Устаревшие традиции и обряды приносят огромный вред успешному решению задач коммунистического воспитания трудящихся. Сам факт их существования говорит о наличии серьезных пробелов в постановке идейно-политической работы на местах.

В соблюдении этих традиций принимает участие все еще большое количество людей, в том числе молодежи. Исполнение отдельных церемоний, ритуалов не может не влиять на присутствующих, а значит, они выступают фактором, закрепляющим идейную, культурную отсталость некоторой части населения. В ряде случаев сельские активисты, представители интеллигенции объясняют свое участие в соблюдении старых

традиций и обрядов «безобидным» словом «просто так». С таким «оправданием» согласиться нельзя, ибо даже простое присутствие аргументных людей села при исполнении старых обрядов оживляет эти пережитки прошлого, усиливает их влияние на массы.

Относительно устойчивое сохранение старых традиций и обрядов препятствует проникновению в повседневный быт новых форм социалистического образа жизни. В результате прогрессивные традиции не получают подлинно широкого распространения, внедряются в быт формально и неэффективно. Как правильно отмечено в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», «эффективность воспитательной работы значительно снижается там, где не обеспечено единство организационной, хозяйственной и идеологической работы».

Важным условием повышения культуры быта села являются глубокое изучение, обобщение и пропаганда накопленного опыта внедрения новых обычаев и традиций. В республике за последние годы проделано много полезных мероприятий, значение которых еще далеко не везде глубоко изучено и обобщено.

Большое значение имеют диспуты, широкий обмен мнениями по конкретным проблемам развития культуры быта села, борьбы против пережитков прошлого, за внедрение новых обрядов и традиций. Хорошую инициативу в этом отношении проявила газета «Кишлок хакикати», орган ЦК КПУз. На страницах ее в 1976—1977 гг. были опубликованы две статьи: «Инсон камолати — замон зийнати», где рассматривались актуальные проблемы повышения культуры сельского быта и эффективности коммунистического воспитания, и «Инсон хотираси, инсон кадрси», посвященная похоронным обрядам, благоустройству сельских кладбищ, общим вопросам повышения культуры сельского быта.

Эти статьи вызвали живой отклик по всей республике. Были организованы диспуты, в которых приняли участие руководители партийных, советских организаций, писатели, ученые, рядовые колхозники, рабочие, представители молодежи.

На первую статью, например, откликнулись первый секретарь Гиздуванского РК КПУз, депутат Верховного Совета Узбекской ССР С. Ганиев³, первый секретарь Бозского РК КПУз Т. Хожикасымова⁴, секретарь Учкурганского РК КПУз А. Хасанов, учитель средней школы Бозского района Андижанской области С. Салохиддинов⁵, заведующий кафедрой педагогики Ташкентского педагогического института им. Низами Р. Усманов⁶, доцент института Сафар Утанов, пенсионер М. Бахтияров и многие другие.

Так, учитель средней школы С. Салохиддинов писал: «Газета «Кишлок хакикати» своевременно подняла этот вопрос. Я с большим волнением прочитал эту статью. Она выдвигает актуальные вопросы и вносит ценные предложения о дальнейшем повышении культуры быта тружеников села».

В свою очередь, С. Салохиддинов внес предложение об организации шефства высших учебных заведений над отдельными районами, колхозами и совхозами, оказании ими действенной помощи в повышении культуры быта.

³ «Кишлок хакикати», 1976 г., 10 июня.

⁴ «Кишлок хакикати», 1976 г., 4 июня.

⁵ «Кишлок хакикати», 1976 г., 26 апреля.

⁶ «Кишлок хакикати», 1976 г., 10 июня.

Весной 1979 г. в газете «Кишлок хакикати» были опубликованы еще две статьи — «Дехкон уйи бог булсин, гулзор булсин»⁷ и «Маданият — инсон курки»⁸, в которых также поднимались актуальные вопросы повышения культуры быта сельских труженников.

Отрадно отметить, что выступления газеты способствовали решению ряда практических вопросов повышения культуры быта села. В колхозах и совхозах созданы комиссии по внедрению новых традиций и обрядов, улучшается их деятельность. В свободное от работы время население занимается благоустройством, в том числе приведением в порядок кладбищ, где похоронены наши предки, родственники, соседи.

К сожалению, другие газеты республики пока не поддержали инициативу газеты «Кишлок хакикати».

Не следует забывать, что внедрение новых традиций и обрядов в жизнь не может осуществляться вслепую, без учета конкретных возможностей. Всякое новое может пускать глубокие корни только там, где для этого имеются реальные условия. Их выявлено во многом способствует глубокое изучение общественного мнения. Всякое достижение культуры может стать достоянием масс, когда оно внедряется в жизнь, а это может быть достигнуто, лишь когда люди осознают социальную значимость данного новшества. Поэтому целесообразно и в дальнейшем организовывать широкие диспуты по конкретным проблемам развития культуры быта села.

Как известно, в процессе исторического развития у всех народов сложились определенные традиции, обычаи, праздники. Формирование новых обрядов и ритуалов постоянно выдвигает задачу отбора истинно народных, подлинно национальных, трудовых традиций и обычаев предшествующих эпох и разумного, творческого их использования в современных обрядах. Тут надо руководствоваться марксистско-ленинской методологией, четко классовым подходом к любому общественному явлению. Ведь существуют ритуальные формы, которые настолько срослись с чуждым советской действительности содержанием, что включение их в новые обряды совершенно нецелесообразно. При использовании же других традиционных обрядовых форм следует обеспечить их соответствие современным условиям жизни и быта людей.

Повышение сознательности труженников села, преобразование материальных и культурных условий их быта — одна из важнейших задач коммунистического строительства.

Чем крепче материальная база культуры сельского быта, тем быстрее происходит внедрение новых обрядов, ритуалов, праздников, утверждение социалистического образа жизни сельских труженников в целом.

Ускорению этого процесса, на наш взгляд, содействовало бы осуществление следующих мероприятий:

— строительство в каждом райцентре специальных типовых недорогих помещений со всеми удобствами для совершения гражданских обрядов;

— дальнейшая активизация работы творческих союзов по созданию сценариев наиболее распространенных производственных, общественных, семейно-бытовых обрядов и ритуалов, песен и музыки для них;

— создание силами модельеров, художников, текстильщиков обрядовой одежды, хороших тканей для нее, чтобы содержание новых обрядов обогатилось современными формами;

⁷ «Кишлок хакикати», 1979 г., 4 марта.

⁸ «Кишлок хакикати», 1979 г., 20 мая.

— организация в системе министерства бытового обслуживания отделов обрядовых услуг, а в комбинатах бытового обслуживания — соответствующих служб с возложением на них выполнения всех видов услуг, связанных с утверждением новой обрядности;

— строительство в городах и поселках домов «Малютка», где торжественно регистрировалось бы рождение ребенка, собирались молодые родители для прослушивания лекций, просмотра фильмов, консультаций с врачами и другими специалистами, беседы с умудренными жизненным опытом людьми;

— отделение актов записи о рождении от похоронно-поминальных актов.

Все это будет способствовать утверждению новых бытовых традиций и обрядов, которые украшают нашу жизнь, делают ее более содержательной, яркой, содействуют коммунистическому воспитанию советских людей.

Б. С. Тухлиев

ҚИШЛОҚ МЕҲНАТҚАШЛАРИНИНГ ТУРМУШ МАДАНИЯТИНИ РИВОЖЛАНТИРИШДА ЯНГИ УРФ-ОДАТ ВА АНЪАНАЛАРНИНГ АҲАМИЯТИ

Мақолада қишлоқ меҳнатқашлари турмуш маданиятларига янги прогрессив урф-одат, анъаналарни татбиқ этиш оммани ғоявий-сиёсий ва маданий томондан тарбиялашнинг муҳим фактори эканлиги ҳақида фикр юритилади.

Н. Н. НИШАНОВ, Ш. Ш. ШАФАЙЗИЕВ

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРОЦЕССА ХЛОПКОЗАГОТОВОК
В УСЛОВИЯХ МАШИННОГО СБОРА ХЛОПКА***

Заготовка хлопка — весьма ответственный и сложный процесс, требующий больших усилий всех звеньев хлопковой промышленности. Напряженность работ по приемке, сушке, складированию, отгрузке сырья на хлопкозаводы в решающей мере определяются интенсивностью сбора и заготовок его. В зависимости от них меняется дневная нагрузка на заготовительные пункты, а следовательно, потребность в сушильно-очистительных и энергетических мощностях, приемо-подающих механизмах, лабораторных приборах, других материально-технических и трудовых ресурсах. От продолжительности сезона заготовок зависит также потребность заготпунктов и хлопкозаводов в хлопковых складах и бунтовых площадках на «пик» хранения сырья с учетом возможного объема его переработки в этот период.

Широкие масштабы машинного сбора сырья не только стали одним из определяющих факторов интенсивного роста объемов производства хлопка, но и привели к резкому повышению темпов уборки урожая, сокращению продолжительности сезона хлопкозаготовок. Эти прогрессивные изменения серьезно отразились на характере процесса заготовок, привели к небывалому уплотнению приемки сырья в период машинного сбора.

Так, среднесуточная приемка хлопка-сырца в расчете на один заготпункт увеличилась в 1977 г. по сравнению с 1960 г. в 2,8 раза. Уплотнение заготовки сырья сопровождалось не соответствующим расширением заготовительной сети, а более эффективным методом — концентрацией заготовительной деятельности.

Вместе с тем широкое освоение под посевы хлопчатника новых земель в Голодной, Джизакской и Сурхан-Шерабадской степях, Центральной Фергане и некоторых других районах республики вызвало необходимость строительства новых хлопкозаводов и заготпунктов. Только за 1965—1977 гг. в Узбекистане создано 100 новых заготпунктов и общее число их к концу 1977 г. составило 476.

Прирост заготовительной сети, однако, был минимальным по сравнению с резким увеличением производства и многократным повышением объема среднесуточной заготовки сырья.

Эти крупные сдвиги в объеме и темпах заготовок, вызванные прежде всего научно-техническим прогрессом в хлопководстве, комплексной механизацией производственных процессов, особенно самого трудоемкого из них — уборки урожая, а также повышением общего уровня культуры земледелия и селекционно-семеноводческой работы, требуют соот-

* В порядке обсуждения.

ветствующей организации заготовительной деятельности хлопковой промышленности, создания необходимой материально-технической базы для бесперебойной приемки и укладки огромных масс сырья, своевременной его сушки и очистки.

Между тем, если планирование роста производственных мощностей хлопкозаводов в какой-то мере приведено в соответствие с бурным развитием хлопководства, то этого нельзя сказать о планировании развития заготовительной системы. Отставание ее настолько проявилось в 1974 г. с его рекордным урожаем и исключительно высокими темпами уборки, что в 1975 г. пришлось в спешном порядке открыть 21 новый заготпункт, на что было произведено 10 млн. руб. капитальных вложений, не предусмотренных планом.

Говоря об этом, мы не упускаем из виду эффективность дальнейшей концентрации заготовок хлопка, особенно на призаоводских заготпунктах, что дает большую выгоду за счет устранения лишней переевалки хлопка с внезаводских заготпунктов на хлопкозаводы. Речь здесь идет о своевременной, планомерной подготовке необходимой заготовительной базы, преимущественно в районах освоения новых земель.

Важное условие совершенствования планирования любой отрасли — своевременное приведение в соответствие с вставшими перед ней хозяйственными задачами нормативной базы планов и проектного дела, на что обращалось совершенно недостаточное внимание при планировании развития хлопкозаготовительной системы.

Анализ свидетельствует о том, что основополагающим нормативным показателем планирования развития и проектирования строительства в хлопкозаготовительной системе должен стать не общий объем заготовок, на что ведутся все расчеты ныне, а объем дневной приемки хлопка-сырца. Еще недавно планирование заготовительной деятельности и развития заготовительной сети ориентировалось на заготовку сырья в разгар сезона в объеме 2% годового плана в день. Затем этот ориентир (впрочем, не поднятый до категории норматива для плановых расчетов) был повышен до 3%. Ныне же целые области в течение продолжительного времени дают ежедневно по 4—5% годового плана хлопкозаготовок, а применительно к отдельным заготовительным пунктам этот показатель возрастает до 8—10% и более.

Отставание материально-технической базы заготовительной системы от возросших темпов и интенсивности сбора и заготовок хлопка приводит к отрицательным последствиям. Из-за недостатка механизмов и бунтовых площадок в разгар сезона принятый сырец своевременно не укладывается, территория заготпунктов застилается беспорядочно рассыпанным хлопком, который засоряется всякими примесями, а при выпадении осадков увлажняется в связи с нехваткой брезентов. Вследствие недостаточной мощности сушильно-очистительных цехов в разгар сезона влажный хлопок своевременно не просушивается, и в отдельных партиях его начинается самосогревание.

Все это в конечном счете приводит к немалым потерям от ухудшения качества заготовленного хлопка. Кроме того, на заготпунктах образуются огромные очереди транспорта в ожидании приемки подвезенного хлопка, особенно в вечерние часы, а это, в свою очередь, вызывает простои хлопкоуборочных машин с наполненными хлопком бункерами. Для устранения всех этих отрицательных явлений надо оснащать заготовительные пункты механизмами и сушильно-очистительными цехами по научно обоснованным нормам.

Расширение масштабов и совершенствование техники и организации машинного сбора обусловят дальнейшее ускорение темпов уборки урожая и заготовок хлопка, и в долгосрочной перспективе вполне можно ожидать ежегодный сбор хлопка в размере 8—10% годового объема. Кстати, по всем прогнозам к тому времени практически весь урожай будет собираться машинами.

Одна из важнейших задач отрасли состоит в обеспечении сохранности природных качеств заготовленного сырья в условиях круглогодичной работы хлопкозаводов и связанного с этим длительного хранения хлопка.

В этой связи надо сказать, что практикуемый способ хранения сырья на открытых площадках, под брезентовым укрытием рассматривался в прошлом как временная мера, принимаемая до того, как будут построены крытые склады. Однако она укоренилась и стала основным способом хранения хлопка-сырца. Ныне лишь около 10% сырца хранится в крытых складах. Конечно, намного легче и дешевле соорудить бунтовые площадки, чем складские помещения, а приобретение брезентов не требует капитальных вложений, хотя стоимость их износа отражается на себестоимости продукции.

Однако такое хранение хлопка предполагает большие текущие затраты для устройства бунтовых площадок, приобретения брезентов, срок службы которых не превышает 3 лет. Значительных трудовых затрат требуют бунтование, особенно трамбование хлопка, укрытие, раскрытие для проветривания в хорошую погоду, а также для периодического очесывания стен бунтов и т. д. При всем этом полностью не гарантирована столь же надежная сохранность хлопка, как в складских помещениях. Происходят затеки воды под брезент при атмосферных осадках, увлажнение и порча хлопка по бокам бунтов, случается нехватка брезентов в разгар заготовок, допускается оставление хлопка под открытым небом и т. п.

Работники хлопковой промышленности, особенно заготовительных пунктов, стремятся расширить складское хозяйство. Однако до сих пор не имеется сравнительной оценки капитальных и текущих затрат крытого и открытого хранения. Правда, в свое время ЦНИИХПром провел работу в этом направлении, но результаты ее устарели и к тому же не были доведены до категории плановых нормативов. Несомненно одно — на заготпунктах целесообразно иметь определенное количество бунтовых площадок для оперативных целей в период заготовок, где можно было бы комплектовать партии сырца и тут же отправлять его на хлопкозавод. Но неизвестно, оправданно ли экономически хранение всей массы сырца на открытых площадках с учетом упомянутых выше крупных текущих затрат и существенных недостатков этого способа.

Представляется назревшим решение этого вопроса и определение нормы обеспечения заготовительных пунктов и хлопкозаводов крытыми и открытыми хранилищами с учетом темпов заготовок и текущего расхода (отгрузка, переработка) хлопка, т. е. на момент максимального хранения сырья. Разумеется, эта большая и сложная задача может быть успешно решена лишь совместными усилиями отраслевых научно-исследовательского и проектного институтов (ЦНИИХПром и ГПИ-4).

Все это будет способствовать улучшению условий хранения сырья, его качества, повышению экономической эффективности хлопковой промышленности Узбекистана.

М. Е. МАССОН

К ИССЛЕДОВАНИЮ ТАК НАЗЫВАЕМОГО МАВЗОЛЕЯ ИОМАЙЛА САМАНИ В БУХАРЕ

После присоединения Туркестана к России здесь эпизодически осуществлялись работы по частичным ремонтам отдельных старинных архитектурных памятников. Взятие же их на государственный учет и охрану было осуществлено лишь при Советской власти, причем в первые же годы сложения нашего государства. Поддержание и реставрация памятников сопровождаются с тех пор их научным изучением. Примером тому может служить бухарский мавзолей, вошедший в литературу как усыпальница саманидского эмира Исмаила, сына Ахмеда.

Изучению этого памятника посвящено уже свыше тридцати публикаций. Завершаются они недавно вышедшей монографией доктора архитектуры М. С. Булатова¹. В ней с наибольшей полнотой затронуты общая историко-архитектурная характеристика, генезис архитектурных форм памятника и его архитектурные пропорции. В разделе же, касающемся того, кому принадлежит памятник, и его датировки, сказалась недостаточная разработка этих вопросов предшествующими специалистами, особенно по исторической археологии.

Последним для поры досоветского периода полезно обращаться к местным дореволюционным периодическим печатным органам, издававшимся на русском и узбекском языках. В частности, это относится к газете «Туркестанские ведомости», выходявшей с 28 апреля 1870 г. до 15 декабря 1917 г.² Будучи таким же официальным административным органом, как «Правительственный вестник», издававшийся в Петербурге для всей России, «Туркестанские ведомости» с момента своего возникновения ставили попутной целью изучение Туркестанского края во всех отношениях. На этой почве вокруг редакции группировались и задавали тон многие видные специалисты-краеведы. Среди них были такие знатоки края, как Н. В. Дмитровский, Н. С. Лыкошин, С. А. Лапин, Н. Г. Маллицкий, В. Н. Наливкин, Н. П. Остроумов, Н. Ф. Петровский, Е. Т. Смирнов и ряд других членов Туркестанского кружка любителей археологии и Туркестанского отдела Русского географического общества.

Освещая в нескольких номерах деятельность командированного из Петербурга Академией наук в 1895, 1896 и 1897 гг. классного художника

¹ Булатов М. Мавзолей Саманидов — жемчужина архитектуры Средней Азии. Ташкент, 1976, 128 с.

² Роспись помещенных в «Туркестанских ведомостях» статей и заметок по среднеазиатской археологии и истории была составлена в 1924 г. крупным ташкентским библиографом Е. К. Бетгером и опубликована в сборнике «عقد الحمان В. В. Бартольд» (Ташкент, 1927, с. 481—531).

Н. Н. Щербина-Крамаренко, редактор газеты С. А. Геппенер в № 84 за 1897 г., в разделе «Мелкие известия», поместил следующую заметку:

«Н. Н. Щербина-Крамаренко, столь много и успешно работавший на поприще изучения туркестанских древних памятников, 19 ноября покинул Ташкент, направляясь в Бухару для подробного ознакомления с мавзолеем Исмаила Самани (этому памятнику около 1000 лет), отсюда он проедет в древний Мерв, а затем в Петербург»³.

Таким образом, не правы те авторы, которые следуют не совсем точно опубликованному в 1939 г. тексту труда Б. П. Денике⁴ и по словам которых получается, якобы-впервые этот памятник стал известен в XX столетии благодаря упоминанию иностранным автором О. Олуфсеном в его работе, опубликованной в Лондоне в 1911 г.⁵ На самом деле о мавзолее Исмаила Самани русские туркестанские краеведы знали уже в конце XIX в. В Бухаре же определенная группа тамошнего мусульманского духовенства, эксплуатировавшая этот памятник в своекорыстных целях, по-видимому, в силу ряда соображений старалась не популяризировать его среди приезжих туристов и авторов разного рода путеводителей.

Что касается исторической топографии прилежащей к «мавзолею Исмаила Самани» территории, то она после осуществления при Советской власти перепланировки г. Бухары вошла в состав городского парка культуры и отдыха. Ранее в этом районе было расположено скромных размеров кладбище, бывшее при Саманидах династическим. Оно находилось в северо-западной части Бухары, вне стены прежнего хисара, у дороги, ведшей к воротам городской стены рабада, именовавшимся в средние века Хадшарун. Вместе с тем кладбище лежало на левом берегу бывшего русла протока Руди-зер или, как пишет Истахри, самой реки Согда, т. е. Зарафшана. Позднее этот проток, менявший с течением времени кое-где свое направление, превратился в главный городской арык Шахруд. Участок с могилами был окружен забором и имел вход с восточной стороны.

Кладбище это не называлось «Науканда», как об этом пишут некоторые современные авторы. Этот термин появился в результате не совсем правильного истолкования слов текста Наршахи о правившем многим более шести лет сыне Исмаила Самани эмире Ахмеде. Когда он был убит гулямами в Феревре (= Фарабе) 21 января 914 г. (11 джумади II 301 г. х.), труп его привезли в Бухару и поместили в «Iурхана науканда» (گورخانه بوکنده) т. е. во вновь выкопанной могиле с боковой нишей. Кладбище же обозначалось терминами «гуристан», «гурджой» или «гурджа» (گورستان, گورجای, گورجا).

В XVI в., а возможно и раньше, кладбище Саманидов фигурировало под названием «Чехар-гумбезан», т. е. имеющее четыре купольных здания, вероятнее всего мавзолеев, если не считать, что купольной

³ Эта заметка нашла отражение в упомянутом указателе Е. К. Бетгера в виде заключенного в скобки примечания к № 83 «Туркестанских ведомостей» за 1897 г. (где подробно говорится об исследованных Н. Н. Щербина-Крамаренко за три года архитектурных памятниках Туркестана). См. «Поправки в МИ № 84», с. 497.

⁴ Денике Б. П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М.—Л., 1939, с. 7.

⁵ Olufsen O. The Emir of Bokhara and his Country. London, 1911, p. 400, 412. Сам памятник автор именует просто старой гробницей (old sepulchralchamber).

могла быть и одна кладбищенская мечеть. Само это наименование в конце существования мангытского эмирата было еще известно любителям старины из числа коренных горожан Бухары, хотя в натуре тогда существовал только один саманидский мавзолей. Когда-то между Чехар-гумбезан и лежащим к северу от него кладбищем около Чашма хазрет Аюб (библейский пророк Иов) располагались слободки, позднее превратившиеся в кварталы Кафшгаран и Симдузан.

Относительно времени сооружения рассматриваемого памятника, помимо упомянутого выше определения, данного в XIX столетии ташкентскими краеведами («около 1000 лет»), в опубликованной литературе не встречается значительный разнобой.

В. В. Бартольд, осматривавший это здание в 1920 г., осторожно писал: «Мавзолей, в котором, по преданию, похоронен умерший в 907 году Исмаила Самани, пришел к заключению, что этот памятник был действительно относится к более ранней эпохе, чем большой минарет (521 г. х.—1177 г. н. э.)»⁶. Б. П. Денике в 1927 г. считал, что, «если этот памятник действительно мавзолей над могилой Исмаила Саманида, как гласит местное предание, то время основания его должно быть отнесено к саманидской эпохе, т. е. к X веку, а по стилистическим признакам (отнюдь) не к XI или XII столетиям»⁷. В том же году бухарский специалист-востоковед М. Ю. Саиджанов на основании изучавшегося им рукописного вакуфного документа, имевшего отношение к мавзолею Исмаила Самани, пришел к заключению, что этот памятник был возведен при жизни упомянутого эмира для захоронения в нем его отца Ахмеда и датируется IX в.⁸ Такую же датировку считал вполне возможной в 1929 г. и И. И. Умняков⁹. В 1931 г., учитывая, кроме всего сказанного заключение В. Л. Вяткина, что когда хоронили эмира Исмаила, мавзолей был заполнен другими погребениями, Б. Н. Засыпкин признавал с достаточной степенью уверенности, что датировка этого памятника «как будто бы IX в. устанавливается бесспорно», хотя он еще в 1926 г. датировку X в. ставил с вопросительным знаком¹⁰.

В результате всех приведенных высказываний В. А. Шишкин пришел к более конкретизированному хронологически, но путанному выводу, якобы здание этого памятника «построено было еще при жизни самого Исмаила (умершего в 907 г.) для погребения его отца (sic!—М. М.) Насра б. Ахмеда (876—892), т. е. между 892 и 907 гг.»¹¹ Автор при этом допустил явное противоречие, поскольку упомянутый им Наср был старшим братом Исмаила, а отцом того являлся Ахмед. При всем том, судя по приводимым датам, В. А. Шишкин считал, что ныне существующий в Бухаре саманидский мавзолей построен Исмаилом именно для своего брата.

1937 год принес сенсационное открытие. Во время ремонтно-реставрационных работ при наружной расчистке восточного фасада над аркой

⁶ Бартольд В. В. Отчет о командировке в Туркестан (в 1920 г.). Соч., т. IV, М., 1966, с. 256.

⁷ Денике Б. П. Искусство Средней Азии. М., 1927, с. 11—12.

⁸ Саиджанов М. Ю. Город Бухара и его старые здания. — «Ма'аруф ва укутгучи». Ташкент, 1927, № 9—10, с. 53—54.

⁹ Умняков И. И. Архитектурные памятники Средней Азии. Исследования. Ремонт. Реставрация. 1920—1928. Ташкент, 1929, с. 17.

¹⁰ Засыпкин Б. Н. Памятники монументального искусства Советского Востока. — В сб. «Художественная культура Советского Востока», М.—Л., 1931, с. 88; его же. Памятники архитектуры в Средней Азии и их реставрация. — В сб. «Вопросы реставрации», М., 1926, с. 142.

¹¹ Шишкин В. А. Архитектурные памятники Бухары. Ташкент, 1936, с. 32.

входа в мавзолей была обнаружена тщательно заштукатуренная и прикрепленная железными гвоздями к перемычке проема во всю его длину крупная арчевая доска с вырезанной на ней арабской надписью, выполненной куфическим почерком. В обрыве надписи В. И. Беляев разобрал имя — «Наср, сын Ахмеда, сына Исмаила». Этот внук Исмаила Самани правил с 301 по 331 г. х. (914—943).

На этот новый факт Б. П. Денике отреагировал категорическим заключением, что «так называемый мавзолей Исмаила Саманида, правильнее — мавзолей Саманидов — был построен в первой половине X в.; похоронены же в нем, как показали данные произведенных раскопок, несколько лиц»¹². Не без влияния этого, Б. Н. Засыпкин, ранее считавший, как мы видели, сооружение мавзолея в IX в. «беспорным», через 17 лет стал полагать более осторожным отнесение его постройки к концу IX в. или началу X в.¹³ Совершенно новую точку зрения высказал в 1956 г. (попутно в примечании к одной из своих работ) В. А. Нильсен — что данный памятник не мог быть возведен ранее второй половины X столетия¹⁴. Тем не менее в широкий научный обиход с 60-х годов довольно прочно вошла датировка мавзолея IX—X вв.¹⁵

Новый, более развернутый взгляд на историю мавзолея высказал в 1976 г. в указанной выше монографии М. С. Булатов. Он нашел возможным утверждать, что в рассматриваемой усыпальнице захоронены Исмаил, его сын Ахмед, внук Наср II (не считая других возможных потомков Саманидов), а само здание построено в конце IX в., более точно — «после 888 года, когда Исмаил стал полновластным правителем Мавераннахра»¹⁶.

Лицам, которым предстоит в дальнейшем заниматься историей так называемого «мавзолея Исмаила Самани», придется критически отнестись к ряду данных, содержащихся в дошедшем до нас письменном юридическом источнике, который касается пожертвованного этому памятнику неотчуждаемого и освобожденного от всяких налогов имущества. Доходы с него должны были поступать в пользу группы лиц из мусульманского духовенства, обслуживавших этот памятник. Я имею в виду вакуфный документ, которым в свое время занимался М. Ю. Саиджанов. Нельзя не учитывать опыта рассмотрения старых местных вакуфных документов русской администрацией с первых лет присоединения Туркестана к России, особенно той части дел, которые были связаны с территорией бывшей Самаркандской области Туркестанского генерал-губернаторства. Ими в Самарканде в самом начале занималась комиссия под наблюдением ориенталиста А. Л. Куна. Позднее все дела, касающиеся вакуфов, перешли в существовавшее при Областном правлении поземельно-податное отделение. Им много лет руководил мой дядя Г. Н. Усов, сосланный в 70-х годах в Туркестан по делу известного путешественника Г. И. Потанина, обвинявшегося в заговоре об отделении Сибири от России. При этом же поземельно-податном отделении рабо-

¹² Денике Б. П. Архитектурный орнамент..., с. 8.

¹³ Засыпкин Б. Н. Архитектура Средней Азии древних и средних веков. М., 1948, с. 38.

¹⁴ Нильсен В. А. Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI—XII вв. Ташкент, 1956, с. 133. Примечание.

¹⁵ Ремпель Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент, 1961, с. 148 (см. также с. 579); Ремпель Л. И. и Пугаченкова Г. А. История искусств Узбекистана с древнейших времен до середины девятнадцатого века. М., 1965, с. 124 и др.

¹⁶ Булатов М. Указ. соч., с. 13.

тал секретарем В. Л. Вяткин, бывший до того учителем так называемых «русско-туземных школ».

В процессе работы над поздними копиями вакуфных документов, подлинники которых считались утраченными за время смутных лет общего в Средней Азии кризиса XVIII в., выявилось большое количество допущенных в их текстах путаниц и заведомых злоупотреблений. В составлении фальшивых сведений участвовали как корыстно заинтересованные лица мусульманского духовенства, так и казны, очевидно, не без соответствующего вознаграждения прикладывавшие к сомнительным документам свои печати. В текстах некоторых подобных «копий» вакфнаме наличествовали порой факты, свидетельствовавшие о неграмотности их авторов в части истории эпохи составления самих подлинников.

Это же усматривается в содержании поздней рукописной копии вакуфного документа «мавзолея Исмаила». Его подлинник якобы саманидского времени был составлен «9 шаввала 254 г. х.» (=1 октября 868 г. н. э.). Дата эта приходится на пору правления последнего представителя династии Тахиридов Мухаммеда, сына Тахира II (248—259 гг. х.=862—873 гг. н. э.). Саманиды уже раньше были призваны к власти, но только в качестве правителей части Мавераннахра (без Бухары) с подчинением наместникам Хорасана. Имевший на то инвестиру халифов Асад, сын Самана (предка династии, принявшего ислам и основавшего в Балхской области селение Саман, которое послужило своим названием для прозвища «Саманиды»), и его сын Ахмед прожили больше в Фергане. Там же Ахмед, сын Асада, построил город Насрабад, названный по имени его старшего сына Насра, хотя последний после смерти отца, с 864/5 г. до конца его жизни, столицей Саманидов был сделан Самарканд. В Фергане же в семье Ахмеда родился в 849 г. второй по старшинству его сын Исмаил.

Указание в бухарской копии рассматриваемого документа, будто Исмаил в 254 г. х. пожертвовал земли в пользу мазара своего отца, скончавшегося за четыре года до того, совершенно невероятно. Во-первых, в год смерти отца Исмаилу было лишь чуть больше 15 лет, а потому юридически он являлся в гражданском отношении несовершеннолетним. Во-вторых, впервые в районе Бухары Исмаил появился только летом 260 г. х., куда был послан из Самарканда братом Насром, когда в процессе междоусобной борьбы город переходил в руки разных захватчиков, а под конец был занят хорезмским правителем Хусейном, сыном Тахира ат-Таи. Перед заключением мира по договоренности с ним в первую пятницу рамазана 260 г. х. (25 июня 874 г.) в бухарской соборной мечети была прочитана хутба на имя Насра, сына Ахмеда, который по распоряжению Хусейна был признан заместителем правителя города при Исмаиле. Некоторое время спустя, в том же рамазана, Исмаил вступил в город и, нарушив договоренность, полностью присоединил Бухару к владениям Саманидов.

Рассматриваемая копия якобы утраченного и восстановленного саманидского вакфнаме, как отмечено в ней, несколько раз дополнялась при Шейбанидах, в XVI в. На это указывают некоторые встречающиеся в рукописи даты (в том числе по существу основная, с упоминанием месяца и дня — 8 мухаррама 976 г. х., т. е. 3 июля 1568 г.), которые приходится на время правления Искандера, сына Джанибека (968—991 г. х.=1560—1583 гг. н. э.). Очевидно, в эту пору для некоторых представителей мусульманского духовенства сложилась благоприятная обстановка в смысле эксплуатации в личных интересах освященной

ими могилы светского правителя, коим был эмир Исмаил Самани. За прошедшие со дня его смерти свыше шести с половиной столетий первоначальный вакуфный документ на мазар Исмаила легко мог быть утраченным в одну из кризисных для Туркестана эпох. При восстановлении якобы копии саманидского вакфиаме в связи с не раз изменявшимися за многовековой промежуток времени правами на владение тем или иным имуществом в XVI в. было, вероятно, рискованно упоминать некоторых лиц, ставших уже вполне законными собственниками бывших вакуфных владений. При всем том нельзя ожидать от авторов восстановленной копии утраченного документа абсолютно точных исторических знаний о сообщаемых ими по памяти или преданиям событиях и лицах IX—X вв.

Больше внимания и доверия заслуживает давно вошедшее в обиход и долго продержавшееся самое название «Чехар-гумбезан». Очевидно, на небольшом династическом кладбище какое-то время существовали четыре купольных саманидских здания. Во-первых,— мавзолей Ахмеда, сына Асада, останки которого могли быть привезены из Ферганы в Бухару и преданы погребению в специально сооруженном купольном здании по указанию его второго сына — Исмаила в пору могущества последнего. Другой мавзолей, безусловно, был возведен для Исмаила и, возможно, сооружен даже им самим в конце его жизни. В этой усыпальнице его могиле было уготовано, конечно же, самое парадное место, в центре или ближе к стене, лежащей против входа. Третий мавзолей отстроили для его внука Насра, неожиданно погибшего в молодом возрасте от рук убийц-гулямов в Феребре, а после доставки трупа в Бухару сперва преданного погребению во временно выкопанной обычной могиле с боковой нишей.

Дошедшая до нас приготовленная для этого памятника крупная арчевая доска с его полным именем интересна, кстати, тем, что такого рода надписи употреблялись на среднеазиатских архитектурных памятниках еще около середины X в. Позднее, во всяком случае в конце этого столетия, подобные деревянные доски с эпитафиями заменялись уже надписями, вырезанными по алебастру узорчатым куфическим почерком с клиновидными навершиями вертикалей букв. Это мы видим на мавзолее бухарского селения Тим, открытом в 1959 г. Н. И. Леоновым, считавшим его памятником XI в.¹⁷

По переданной им мне фотографии этого объекта я прочитал внизу левого пилона дату — 367 г. х. (19 августа 977 — 8 августа 978 г. н. э.). 12 шаввала 366 г. х. (13 июня 976 г. н. э.) скончался Саманид Мансур I, сын Нуха I, и на престол вступил его 13-летний сын Абу-л Касим Нух II, за которого в первое время правила мать, а с конца 977 г. (раби II 367 г. х.) — везир Абдаллах, сын Ахмеда Утби. На эту пору и приходится сооружение тимского мавзолея.¹⁸

О четвертом купольном здании на кладбище Чехар гумбезан пока можно высказывать лишь разные предположения.

¹⁷ Леонов Н. И. Мавзолей в Тиме. — «Правда Востока», 1960 г., 5 января.

¹⁸ Массон М. Е. Ранний архитектурный памятник (Разбор на мавзолее в селении Тим даты 367 г. х.). — «Правда Востока», 1960 г., 5 февраля. В 1975 г. в Тиме побывал мой ученик Б. Д. Кочнев. На протяжении часа он вглядывался в сильно поврежденные временем остатки надписи выше прочитанной мной на фотографии даты. В конце концов им не без труда было восстановлено имя Саманида Нуха, сына Мансура, при котором было завершено сооружение тимского мавзолея в месяце раби I приведенного мной года, т. е. во второй половине октября — первой половине ноября 977 г. См.: Кочнев Б. Д. Изучение эпиграфических памятников Самаркандской области. — «Археологические открытия 1975 года», М., 1976, с. 528—529.

В июне 1926 г. как консультант по музееведению и по охране памятников я был командирован Средазкомстарисом в Бухару для оказания помощи тогдашнему назиру просвещения Бухарской народной республики М. Ю. Санджанову в решении ряда вопросов археологического порядка и связанных с исследованиями некоторых архитектурных памятников. При посещении так называемого мавзолея Исмаила Самани меня поразило, что сагана последнего—позднего типа, более крупная, чем все остальные такие же намогильные сооружения, заполнявшие внутренность помещения,—расположена не только не на парадном месте, но позади других и примкнута словно случайно, сбоку от самого входа, в юго-восточном углу памятника.

У этой саганы, кроме того, были сделаны с двух сторон необычные для намогильников подобного типа отверстия. Как мне разъяснили, прежде в одно из них верушие подавали разные письменные просьбы, обращенные к покойному Исмаилу, считавшемуся как бы святым патроном Бухары. По прошествии нескольких дней из другого отверстия, в противоположном конце саганы, обслуживавшим мавзолей лицом извлекался соответствующий письменный ответ, якобы данный самим Исмаилом. Это удостоверялось наложенным на бумагу оттиском печати, в тексте которого упоминалось его имя. Подробность ответа зависела от мзды, заранее вручавшейся просителями шейху.

Начатые Бухарстарисом с 1925 г. ремонтно-реставрационные работы на «мавзолее Исмаила» на первых порах были связаны с предохранением памятника от попадания в него через крышу атмосферных осадков. Когда в следующем году наметилось производство наружных земляных работ со снятием с трех сторон верхнего кладбищенского культурного слоя на расстоянии до двух сажен от памятника (поскольку более поздние могилы закрывали его чуть ли ни на треть высоты стен), для наблюдения за этим в конце лета был приглашен из Самарканда В. Л. Вяткин. Попутно он осуществил внутри юго-восточного угла мавзолея, около приписываемой Исмаилу могилы, небольшой раскоп, которым были обнаружены остатки деревянного гроба, сколоченного железными гвоздями¹⁹.

В публикациях почему-то не отмечается, что при этом под современным полом, в рыхлом слое около гроба, был встречен резной декоративный кирпич темно-синей поливы от облицовки какого-то угла здания или саганы, случайно попавший туда с землей, которой некогда засыпали могильную яму, вырытую для помещения в ней гроба. Кирпич этот, как мне казалось в 30-х годах, был изготовлен не ранее XIII в. Он тогда же поступил на хранение в Бухарский краеведческий музей, где демонстрировался в постоянной экспозиции.

Историко-археологический подход к уцелевшему в Бухаре архитектурному памятнику явно саманидского периода позволяет, правда пока без уточнения времени, понять отдельные моменты в его длительном существовании при караханидах, каракитаях, хорезмшахах, монголах, тимуридах, шейбанидах, аштарханидах и мангытах. Всем им был «чужд» комплекс Чехар гумбезан из-за его в основном династического характера. Отдельные мавзолеи от времени, при отсутствии должного поддержания приходили в состояние постепенного разрушения. Когда это привело к катастрофическому моменту в смысле сохранности усы-

¹⁹ В 1927 и 1928 гг. В. Л. Вяткин не производил на мавзолее никаких других археологических раскопок, как это утверждается в цитированной выше монографии М. С. Булатова (с. 13).

пальницы Насра II, сына Ахмеда, опекавшее кладбище духовенство добилось перенесения могилы этого внука Исмаила в дошедший до нас мавзолей, а над входом в него прибили снятую с нее деревянную доску с именем покойного. Постепенно мавзолей оказался почти целиком заполненным другими погребениями. Когда же в руины стало превращаться и первоначальное купольное здание усыпальницы самого Исмаила, то при переносе его гроба в лучше сохранившийся изучаемый нами мавзолей для могилы этого саманидского эмира свободным осталось уже лишь место позади всех других погребений, сбоку от входа, в юго-восточном углу памятника. Поскольку тут оказался при вторичном погребении наиболее видный из всех Саманидов, могила которого как патрона Бухары выгодно эксплуатировалась духовенством, то во избежание нежелательных кривотолков наглухо заштукатурили над входной дверью прибитую ранее доску с мавзолея Насра II.

Перед советской исторической наукой стоит задача дальнейшего изучения сохранившегося уникального мавзолея былого архитектурного комплекса Чехар-гумбезан на несуществующем теперь кладбище. При этом в части сравнительного архитектурного анализа обязательно привлечение открытого уже 20 лет назад в бухарском селении Тим точно датированного саманидским временем (последняя четверть X в.) мавзолея, упоминания которого незаслуженно нет в опубликованной в 1976 г. монографии о «мавзолее Исмаила Самани». В целях устранения некоторых высказанных противоречивых домыслов по истории этого памятника, в частности о его датировке, важно осуществить комплексное археолого-стратиграфическое исследование внутри самого здания с применением всех современных методов. К этому должны быть привлечены археолог, архитектор, антрополог и историк, владеющий восточными письменными источниками.

М. Е. Массон

**БУХОРОДАГИ ИСМОИЛ СОМОНИЯ ДЕБ ГУМОН ҚИЛИНАЕТҒАН
МАҚБАРА ТАДҚИҚОТИГА ДОИР**

Мақолада ўрта аср архитектурасининг ноёб ёдгорлиги — Бухородаги Сомонийлар мақбарасини ўрганиш билан боғлиқ қатор қизиқ саволлар қўйилган.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РЕЗЕРВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ
СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Важнейшими факторами, определяющими производственную мощность строительно-монтажных организаций, являются объем основных производственных фондов и численность занятых на строительно-монтажных работах и в подсобных производствах.

Расчетами установлено (с использованием макроэкономических производственных функций), что ежегодное наращивание объемов строительно-монтажных работ на 7,6% достигалось благодаря: приросту основных производственных фондов — на 2,1% (из них 2% — за счет их экстенсивного и 0,1% — интенсивного использования); увеличению численности работающих — на 4,06% (3,88% — за счет экстенсивного и 0,18% — интенсивного использования); автономному научно-техническому прогрессу — на 1,44%.

Таким образом, в составе теоретического темпа прироста объема строительно-монтажных работ экстенсивные источники преобладали, достигая 5,89%, а интенсивные — лишь 1,71%.

Как видно, решающим фактором увеличения темпов прироста объемов строительно-монтажных работ служит численность занятых в строительстве. Между тем в условиях растущей индустриализации строительных работ технологически неотъемлемым элементом процесса строительного производства стали основные производственные фонды, а численность работающих — условием их использования. Отсюда — актуальность улучшения использования имеющихся производственных фондов и увеличения фондооснащенности строительства.

В целом по Узбекистану за последние годы уровень фондоотдачи в строительстве снижается (табл. 1), что объясняется многими причинами. В частности, наблюдается отставание в росте производительности труда по сравнению с его фондовооруженностью, что видно из следующих данных (% к 1970 г.):

	1975 г.	1978 г.
фондовооруженность	149,0	164,0
механовооруженность	152,0	164,0
производительность труда	132,2	136,7

На снижение фондоотдачи соответствующее влияние оказали и такие факторы, как длительные сроки строительства (особенно в капиталоемких отраслях), увеличение объема незавершенного строительства, рост числа уникальных зданий и сооружений в общем объеме строительства.

Значительное влияние на снижение фондоотдачи оказывают также простои строительных машин и механизмов. Календарное время их используется производительно лишь на 50—70%. Строительные машины в большинстве подрядных строительно-монтажных организаций работают в среднем немногим более одной смены в сутки.

Средняя продолжительность работы в день бульдозеров по республике составляет 11,7 часа, скреперов — 10,7, кранов на пневмоколесном ходу и башенных — 12,1 часа и т. д.

Расчеты показывают, что при улучшении использования наличных мощностей в основных строительных организациях республики можно было бы в 1978 г. дополнительно выполнить строительно-монтажных работ на 250 млн. руб. В то же время коэффициент использования мощностей колеблется в пределах 86—92%.

Недостаточное использование машин и механизмов ведет также к росту удельного веса ручного труда. Уровень его в строительстве республики в целом составляет 62,6%, в том числе по Главташкентстрою — 66,1, Минстрою УзССР — 67,8, Минсельстрою УзССР — 72,7%.

Удельный вес рабочих и учеников, занятых на ручных тяжелых операциях строительного производства, в Минсельстрое УзССР достигает 57,7%, в Минстрое УзССР — 53, в Главташкентстрое — 46,4%.

Особенно велика доля ручного труда на каменных работах — 97,9%, штукатурных — 80,3, отделочных — 79,4% и др. Между тем в этих видах работ занято свыше 40% строительных рабочих.

Только в 1978 г. вручную по республике выполнено около 3,6 млн. м³ земляных, 5,0 млн. т погрузочно-разгрузочных, более 6,0 млн. м² штукатурных, 8,5 млн. м² малярных работ.

Из-за простоев машин и оборудования фактическая себестоимость строительно-монтажных работ, выполненных за последние четыре года, превысила плановую более чем на 500 тыс. руб.

В целях повышения эффективности использования основных производственных фондов строительного назначения подрядным министерствам и ведомствам необходимо в первую очередь разработать комплекс мер, направленных на:

Таблица 1

Изменение показателей фондоотдачи в строительстве на территории УзССР, руб.

Показатели	1970 г.	1975 г.	1978 г.
Приходится на 1 руб. среднегодовой стоимости ОПФ:			
а) введенных в действие основных фондов за счет централизованных капитальных вложений	3,24	2,85	2,57
б) выполненных строительно-монтажных работ	2,92	2,59	2,43
в) прибыли	0,23	0,34	0,30

- повышение сменности работы строительных машин и механизмов;
- рациональное использование рабочего времени и строительной техники;
- улучшение качества ремонта;
- сокращение затрат ручного труда;
- ускорение индустриализации, внедрения новой техники, механизации и автоматизации процессов строительного производства;
- сокращение продолжительности строительства.

В ряде строительных организаций наблюдается отклонение фактической фондооснащенности от нормативной. Расчеты показывают, что при устранении этой диспропорции прирост объемов строительно-монтажных работ по УзССР может составить 690,2 млн. руб.

Действенным резервом повышения фондоотдачи в строительстве республики является также дальнейшее обновление и повышение уровня технического оснащения строительных организаций. Процент годности основных фондов по Минстрою УзССР составляет 68,8, а остальные 31,2% требуют капитального ремонта, замены. Аналогичное положение наблюдается и в других министерствах.

Важное условие повышения эффективности использования основных производственных фондов строительных организаций — дальнейшая концентрация производства.

Анализ показал, что с увеличением годовой загрузки строительных организаций на 1 млн. руб. коэффициент использования их мощностей повышается в среднем на 5—6%.

Однако экономические выгоды концентрации строительного производства используются еще далеко не в полной мере. Расчеты свидетельствуют о том, что в условиях концентрированного строительства рациональна нагрузка первичных организаций в объеме 4,5—5 млн. руб. в год, а для рассредоточенного сельского строительства — 3,5—4 млн. руб. Между тем в республике насчитывается лишь 3% строительных организаций с годовым объемом работ 5 млн. руб. и выше, а 23,7% имеют объем работ до 1 млн. руб. Это ведет к распылению квалифицированных кадров по многочисленным подрядным организациям, недогруженности активной части основных фондов в одних организациях и нехватке их в других.

Следовательно, необходимо проведение целенаправленных мер по дальнейшей концентрации строительного производства в республике и системы управления строи-

тельством в целом путем создания крупных территориальных строительных объединений.

Нерациональное использование производственных мощностей, а следовательно, затягивание сроков строительства во многом обусловлены крайне неравномерным в течение года вводом в действие основных фондов. Этому способствует и неправильная практика планирования ввода объектов в эксплуатацию: большинство их записывается в титулах заказчиками и подрядчиками на IV квартал. Во многих городах страны уже широко внедряется новый прогрессивный метод планирования и организации ритмичного ввода в действие объектов по опыту строителей Орла. Однако эта система планирования и организации работ еще не нашла распространения в нашей республике.

Таковы, на наш взгляд, некоторые важные резервы улучшения использования основных производственных фондов и в целом производственных мощностей строительных организаций республики, реализация которых обеспечит существенное повышение эффективности строительного производства и капитальных вложений.

А. Азатьян

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ РСФСР В СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА (1924—1937)

Нерушимая ленинская дружба народов СССР является неотъемлемой чертой социалистического образа жизни, источником постоянного роста материальной и духовной мощи нашей социалистической Родины.

«В нашей стране, — говорил Л. И. Брежнев, — родилось и окрепло великое братство людей труда, объединенных, независимо от их национальной принадлежности, общностью классовых интересов и целей, сложились небывалые в истории отношения, которые мы по праву называем ленинской дружбой народов»¹.

Братское сотрудничество народов СССР сыграло огромную роль и в социалистической индустриализации страны, в том числе Узбекистана. Наглядный пример тому — плодотворные результаты всестороннего содействия РСФСР в создании тяжелой промышленности в нашей республике.

Уже в первой половине 20-х годов в соответствии с решениями X и XII съездов партии был осуществлен перевод некоторых предприятий из центра России в Узбекистан. Братская помощь РСФСР в промышленном развитии Узбекистана получила еще более широкий размах после XIV съезда партии (декабрь 1925 г.), взявшего курс на социалистическую индустриализацию страны.

Российская Федерация оказывала всемерное содействие в обеспечении растущей промышленности УзССР новейшим оборудованием. Из Москвы, Ленинграда, Урала и других крупнейших промышленных центров в Узбекистан поступали станки, двигатели, электромоторы, турбогенераторы и другое оборудование, а также металлоконструкции, лес и иные строительно-монтажные материалы.

Только за 1925—1928 гг. общая сумма завоза промышленных товаров и металлических изделий из Центральной России составила 563 млн. руб.²

Союзное правительство оказывало Узбекистану также большую финансовую помощь. Например, из 24 млн. руб., вложенных в 1925 г. в индустриальное строительство Узбекской ССР, более 16 млн. руб. были ассигнованы из всесоюзного бюджета.

В результате промышленности в Узбекистане развивалась более быстрыми темпами, чем по СССР в целом. Так, с 1924/25 по 1927/28 г. объем валовой продукции промышленности республики увеличился на 57%, а по СССР — на 47%. Были не только восстановлены старые промышленные предприятия, но и создавались новые отрасли производства.

Братская помощь Российской Федерации трудящимся Узбекистана ярко проявилась и в создании в республике энергетической базы, без которой было немислимо быстрое развитие индустрии.

Так, по плану ГОЭЛРО намечалось построить в Узбекистане электростанцию на проектируемом Чирчикском канале у сброса в арык Бозсу³. В феврале 1924 г. СНК СССР выделил республике на строительство Бозсуйской ГЭС 350 тыс. руб., а также 60 тыс. руб. иностранной валютой на оплату заказанного за границей турбогенератора⁴. Кроме того, при разработке общих планов электрификации страны Совнарком СССР предусмотрел обеспечить за счет ассигнований Центра строительство Ферганской районной электростанции государственного значения.

¹ Брежнев Л. И. Лениним курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1975, с. 50.

² Икрамов А. Избранные труды. Т. II. Ташкент, 1973, с. 99.

³ План ГОЭЛРО. Изд. 2. М., 1955, с. 645.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 101, д. 312, л. 57.

Строительство Бозуйской ГЭС явило наглядный пример крепнущих интернациональных связей узбекского народа с братскими народами других республик Союза. В сооружении Бозуйской ГЭС, как и других предприятий, активно участвовали рабочие и специалисты РСФСР. В частности, здесь трудились опытные строители Волховстроя⁵.

Председатель ЦИК Советов УзССР Ю. Ахунбабаев в речи на митинге строителей электростанции подчеркнул, что успехи в социалистическом строительстве Узбекистана имеют большое международное значение. «Завершение строительства Бозуйской ГЭС при помощи пролетариата всей страны, — сказал он, — праздник новой эпохи в истории узбекского народа»⁶.

Летом 1926 г. СТО СССР, специально рассмотрев вопрос о разработке перспективного плана электрификации УзССР и других республик Средней Азии, предусмотрел выделение на эти цели крупных ассигнований из фонда электрификации страны⁷.

Несколько ранее Совнарком СССР отпустил для электрификации Узбекистана 753 тыс. руб. по госбюджету и 300 тыс. руб. по займу хозяйственного восстановления⁸. В феврале 1927 г. Госплан СССР информировал Союзное правительство о выделении на электрификацию Узбекистана еще 700 тыс. руб.⁹

Российская Федерация оказала Узбекистану неоценимую помощь в создании новых крупных промышленных объектов. Так, в конце 1925 г. были начаты и в октябре 1927 г. закончены строительство основных цехов и монтаж оборудования первого в Узбекистане машиностроительного предприятия. Основным ядром его квалифицированных рабочих стали 82 специалиста, направленных из центральных предприятий страны. Они не только помогли наладить производство, но и активно содействовали подготовке национальных кадров рабочих-металлистов¹⁰.

В октябре 1926 г. промышленная секция Госплана СССР приняла решение о выделении 200 тыс. руб. на реконструкцию заводов по ремонту сельскохозяйственных машин в Ташкенте и Самарканде¹¹. Эти ассигнования позволили ВСНХ республики в течение 1926—1927 гг. значительно расширить производственную базу указанных предприятий. В мае 1927 г. Госплан СССР выделил Узбекистану 390 тыс. руб. на холодильное строительство¹².

Неоценима роль РСФСР и в обеспечении промышленности республики прочной топливной базой.

Еще 12 января 1923 г. СТО СССР выделил Туркестанской республике 200 тыс. руб. на восстановление и налаживание работы угольных копей «Кизыл-Кия» и «Сулюкта». В 1924 г. Госплан СССР ассигновал на строительство подъездных путей к этим копей 50 тыс. руб.¹³ В последующем эти ассигнования еще более возросли.

Всего за годы первых двух пятилеток в промышленность Узбекистана было вложено около 1400 млн. руб.

С братской помощью РСФСР были созданы совершенно новые для Узбекистана отрасли промышленности, в частности цементная, сельскохозяйственного машиностроения и т. д. Некоторые же старые предприятия и отрасли были настолько реконструированы, что по существу представляли собой заново созданные; сюда надо в первую очередь отнести каменноугольную, нефтяную и другие отрасли.

Монтаж оборудования на вновь строящихся и реконструируемых предприятиях УзССР производился в основном монтажными бригадами с предприятий центральных районов СССР.

При помощи ученых-химиков, инженеров, рабочих Российской Федерации в апреле 1932 г. началось строительство Чирчикского азотного комбината. На монтаже турбин и генераторов Чирчикской гидроэлектростанции работали представители ленинградских и московских заводов.

При помощи Центральной России трудящиеся Узбекистана еще в 1929 г. приступили к постройке новых железнодорожных линий: Ташкент—Ходжент, Мельниково—Шураб, Сырдарья—Пахта-Арал, Самарканд—Пенджикент, Бухара—Гиждуван, Андижан—Балыкчи, Урсаевская—Ура-Тюбе, Термез—Душанбе и т. д.

Союзное правительство оказало большую материальную помощь в строительстве новых железных дорог. Например, в 1927/28 г. Узбекистан получил на железнодорожное строительство 2 млн. руб., а в 1929—1930 гг. Госплан СССР решил отпустить

⁵ История Узбекской ССР. Том третий. Ташкент, 1967, с. 420—421.

⁶ «Правда Востока», 1926 г., 5 мая.

⁷ «Правда Востока», 1926 г., 28 июля.

⁸ «Правда Востока», 1926 г., 15 января.

⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 117, д. 449, л. 43.

¹⁰ Саратов Г. А. «Сельмаш». Ташкент, 1935, с. 10.

¹¹ «Правда Востока», 1926 г., 25 октября.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-9, оп. 1, д. 2703, л. 564.

¹³ ЦГА УзССР, ф. Р-1807, оп. 3, д. 67, л. 77.

Узбекской ССР 10,5 млн. руб., с распределением по железным дорогам: Мельниково—Шураб—3 млн. руб., Андижан—Балыкчи—1 млн., Сырдарья—Пахта-Арал—500 тыс., Термез—Душанбе—6 млн. руб.¹⁴

Крупнейшее значение имела помощь РСФСР в формировании кадров индустриальных рабочих и инженерно-технического персонала для Узбекистана. Массовая подготовка квалифицированных рабочих проводилась на промышленных предприятиях центральных районов СССР. Так, горняки России обучали будущих шахтеров и нефтяников Узбекистана. Прибывшие из Ленинграда 40 квалифицированных металлистов составили основное ядро, вокруг которого сформировался производственный коллектив завода сельскохозяйственного машиностроения в Ташкенте¹⁵.

При помощи русского пролетариата в годы второй пятилетки в Узбекистане был введен в действие ряд крупнейших предприятий. Подходило к концу строительство Чирчикского электрохимического комбината. В 1936 г. была построена Бурджарская гидростанция, закончено строительство обувной фабрики в Ташкенте.

Большую помощь в сооружении Кузасайской ГРЭС оказали рабочие Ленинграда. Заказы этой стройки выполнялись ленинградцами вне всякой очереди. Московские заводы выполняли заказы для Чирчикстроя также вне всякой очереди. 170 предприятий многих городов РСФСР поставляли Чирчикскому комбинату необходимое оборудование и материалы. Рабочие Сибири и Урала доставляли лес, железо и т. д.

Только за первое полугодие 1937 г. в Узбекистан прибыло 10 тыс. вагонов со всевозможными материалами¹⁶. Всего в 1937 г. железнодорожным транспортом в Узбекистан было доставлено 8,7 млн. т грузов, или в 3,6 раза больше, чем в 1928 г. Из них каменного угля и кокса—1408 тыс. т, нефтяных грузов—301 тыс. т, черных металлов—97 тыс. т, лесных грузов—532 тыс. т и т. д.¹⁷ Подобных примеров можно привести очень много.

В результате всей этой многогранной помощи только за годы первой и второй пятилеток в республике появилось свыше 380 новых промышленных предприятий, а контингент рабочих и служащих в промышленности УзССР вырос с 17,9 тыс. в 1928 г. до 130,5 тыс. в 1937 г.¹⁸

Так под руководством КПСС при братской помощи рабочего класса, трудящихся всех советских республик, особенно РСФСР, осуществлялась социалистическая индустриализация Узбекистана, формировались кадры промышленного рабочего класса. Эти факты наглядно иллюстрируют положение Л. И. Брежнева о том, что наши пятилетки есть ленинская дружба народов, переведенная на язык экономики.

С. Болтаев

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-1807, оп. 3, д. 67, л. 77.

¹⁵ Краткий статистический сборник УзССР. Ташкент, 1936, с. 111.

¹⁶ Там же, с. 112.

¹⁷ Ульмасбаев Ш. Н., Слива С. А. Индустриальное развитие Узбекистана за годы Советской власти. Ташкент, 1966, с. 167.

¹⁸ История Узбекской ССР. Том третий, с. 503, 505, 588, 595.

ХІХ АСР ОХИРИ — ХХ АСР БОШЛАРИДА ФАРҒОНА ШАҲРИНИНГ РИВОЖЛАНИШ ТАРИХИДАН

Фарғона шаҳари 1877 йилдан бошлаб область ҳарбий губернатори назорати остида Марғилон уезди бошлиғи томонидан бошқарила бошланди.

Туркистон генерал губернатори Кауфманнинг 1879 йил 21 апрелдаги буйруғига биноан Фарғона шаҳрини бошқариш мақсадида шаҳар ҳўжалиғи бошқармаси тузилган ва унинг низоми тасдиқланган¹.

Шаҳар ҳўжалиғи уезд бошлиғи томонидан шаҳар хонадонлари сайлаган депутатлар иштирокида бошқариб борилган. Лекин асосан мулкдор кишилардан иборат бўлган депутатларнинг роли ҳукумат амалдорларининг топириқларини бажаришдан иборат бўлган, ҳолос. Масалан, Туркистон ўлкасини бошқариш ҳўқидағи низомнинг 68-моддасига биноан Фарғона шаҳар ҳўжалиғи бошқармасига 4 депутат сайланиши керак эди. 1887 йил 8 мартда ўтказилган сайловда шаҳардағи 196-уй эгаларидан фақат 43 киши қатнашган. Архитектор Брун 38 овоз билан, савдогар Хасан Шамсиддинов 28 овоз билан, штаб капитани Краснослободский 25 овоз билан шаҳар ҳўжалиғи бошқармасига депутат бўлиб сайланганлар². Жами овозга қўйилган 14 номзод ичида меҳнаткаш синф вакилларининг номзоди умуман кўрсатилмаган³.

Чоризм шаронтида 25 ёшга тўлмаган ва хусусий мулкка эга бўлмаган ёки со-

¹ Обзор Ферганской области за 1899 г., с. 30.

² ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 23659, л. 52.

³ ЦГАИАЛ, ф. 1396, оп. 1, д. 417, л. 134.

лик йигимларидан қарзи бўлган кишилар шаҳар хўжалиги бошқармасига депутатлар сайлаш ҳуқуқидан маҳрум этилган⁴.

Шу йўсинда Фарғона шаҳари 35 йил давомида уезд бошлиғи томонидан идора қилиниб келинди. 1913 йил 21 мартда Скобелев уездининг бошлиғи область ҳарбий губернаторига ёзган рапортида шаҳар жамоатчилиги шаҳарни ўз-ўзини бошқаришга ўтказишни ва шаҳар хўжалигини бошқариш учун алоҳида бошлиқ тайин этишни талаб қилаётганлиги кўрсатилган⁵.

Бунга кейинги йилларда шаҳарда саноат, савдо ва маданий тармоқлар анча кенгайганлиги, аҳоли кўпайиб шаҳардаги хонадонлар сони 2005 тага етганлиги, айни пайтда уезд бошлиғи учун шаҳар хўжалигини бошқариш бирмунча қийинчиликлар туғдираётганлиги сабаб қилиб кўрсатилган⁶.

Йили қурилган область марказида аҳоли сони секинлик билан бўлса-да ўсиб борган:

1-жадвал

Йиллар	Аҳоли сони	Ш у жумладан	
		эркаклар	хотин-қизлар
1888	3149	1965	1184
1891	3192	2170	1022
1895	3344	2304	1040
1896	3910	2565	1345
1897	5920	3500	2120
1900	6518	4277	2241
1907	10316	6410	3906
1910	11354	7521	4033
1913	13218	8511	4707

Шаҳар аҳолиси турли синф ва тоифаларга мансуб кишилардан иборат эди.

Масалан, 1900 йилда Фарғонада яшовчи 6518 кишидан 1095 киши дворян ва фазрий граждандардан, 45 киши савдогарлардан, 892 киши мешчанлардан, 4486 киши эса олдий фуқаролардан иборат бўлган⁷.

Шаҳар аҳолиси маҳаллий аҳоли билан бирга Россиянинг ички районларидан кўчирилган ва биринчи жаҳон уруши йилларида кўчиб келган кишилар ҳисобига ҳам кўпайиб борган. Масалан, Пенза губернасида кўчирилган рус деҳқонларининг дастлабки гуруҳлари Фарғонага 1891 йил 20 августда келган. Шу йил декабрь ойида уларнинг сони 72 кишига (20 хўжалик) етган⁸.

Шаҳар полиция бошлиғининг 1891 йил 8 декабрда ҳарбий губернаторга юборган маълумотида кўрсатилишича шаҳар аҳолисининг сони кўчиб келувчилар ҳисобига тобора кўпайиб бораётганлиги сабабли, уларни жойлаштиришда, иш билан таъминлашда катта қийинчиликлар юз берган, бозорларда нарх-наво ошган, кўчаларда ишсизлар сони кўпайган⁹. Шу муносабат билан шаҳар маъмурули Фарғона областига кўчирма қилинганлари шаҳарга келишини вақтинча тўхтатиб туришни сўраган¹⁰.

Шаҳарда яшовчи маҳаллий меҳнаткашларнинг кўпчилиги ердан ажралган деҳқонлардан иборат бўлиб, улар орасида ўлканинг бошқа жойларидан, жумладан Бухоридан кўчиб келган хўжаликлар ва яқка шахслар ҳам бор эди. Чунотчи, 1899 йилда Фарғона полициямейстрига бухоролик 320 оила ва 500 га яқин яқка шахслар томонидан шаҳарда уй қўришга рухсат сўраб ариза берилган. Уларнинг кўпчилиги савдогар ва ҳунарманд-қосиблардан иборат бўлган¹¹.

Узоқ йиллар давомида Туркистон ўлкасидаги иқтисодий тараққиёт масалалари билан шугулланган В. В. Заорская ва К. А. Александрлар Фарғона область аҳолисининг сони 1914 йил 1 январга келиб 2 182 374 кишини, жумладан шаҳар аҳолисининг сони 420 182 кишини ёки область бўйича жама аҳоли сонига нисбатан 19,3 процентни ташкил этганлигини кўрсатиб, айни пайтда Марғилон уездида шаҳар аҳоли-

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 130, л. 74.

⁵ Уша жойда, д. 1932, л. 11.

⁶ Юқоридаги жадвал Фарғона области обзорлари ва Стокасимовнинг «Ферганский район» (Ташкент, 1912), А. И. Мамоновнинг «Путеводитель по Туркестану и ж. д. Средней Азии и Ташкентской» (СПб., 1912) китоблари асосида тузилди.

⁷ Обзор Ферганской области за 1900 г., с. 16.

⁸ К а с а т к и и. Переселенческое дело в Ферганской области, 1892, с. 12.

⁹ «Русский Туркестан», 1898, № 37.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 5964, л. 1.

¹¹ Уша жойда, л. 2.

сининг салмоғи энг оз эканлиғига ҳам эттиборни жалб қилганлар. Уезддаги икки шаҳар (Марғилон ва Фарғона)да жами уезддаги аҳолининг фақат 12,4 проценти яшаган¹².

1915 йилдан бошлаб Туркистон ўлкасига, жумладан Фарғона областига уруш бўлаётган районлардан қочоқлар кўчиб кела бошлаган. Шу йили 21 октябрга келиб бундай кишиларнинг сони Фарғонада 8918 кишини ташкил этган¹³. Шаҳарда қочоқлар, иши билан шугулланувчи махсус комитет тuzилган. Уларнинг кўпчилиги ҳарбий казармаларга ва 68 шахсий хўжаликларга қарашли уйлارга жойлаштирилган. Қочоқларнинг кўллаб келиши шаҳарда катта қийинчиликларни вужудга келтирган. Уй-жой, иш билан таъминлаш қийин бўлган. Медицина хизмати яхши кўрсатилмаганлиги натижасида қочоқлар ўртасида тиф, безгак ва бошқа юқумли касалликлар кўп тарқалган¹⁴.

Шунингдек, Фарғонага 14 миң ҳарбий асир ҳам жойлаштирилган. Ҳарбий асирларнинг келиши шаҳардаги вазиятни янада жиддийлаштирган. «Кутилмаганда шаҳар граждон аҳолисидан 2,5 баробар кўп ҳарбий асирларнинг келиши,— деб ёзган эди. Фарғона областининг ҳарбий губернатори,— шаҳарни жуда оғир аҳволга солиб қўйдим»¹⁵.

Фарғона шаҳари бўйича тuzилган маълумотларга кўра 1916 йил 15 декабрда шаҳар территорияси 850 десятина бўлиб, бундан 232 десятинасини хусусий уйлар, 184,5 десятинасини кўча ва майдонлар, 74 десятинасини давлат ва жамоат бинолари, 239 десятинасини ҳарбий қисмлар банд қилган. Фойдаланиш учун ажратилган ер 56 десятинани, пода боқиш учун ажратилган ўтлоқ 35 десятинани ташкил этган¹⁶.

1916 йил 1 январьга бўлган маълумотга кўра, шаҳарда 16023 киши яшаган. Улардан 9500 киши руслар, 5850 киши ўзбеклар ва бошқа маҳаллий аҳоли, 10 киши ҳиндлар, 110 киши яҳудийлар, 538 киши эса кавказликлар бўлган¹⁷.

Шаҳардаги хусусий саноат, савдо-ҳўнармандчилик қорхоналари, дўконларнинг жами миқдори 1051 тани ташкил этган¹⁸.

Янги қурилган область маркази Урта Осиёда ягона шаҳар бўлиб, унда обдончилик ишларига катта аҳамият берилган. Чунончи, область бошқармасининг 1877 йил 22 январьдаги 285-ёшишмасига кўра Марғилон уезди бошлиғи зиммасига янги қуриладиган шаҳар ўриндаги бог ва дарахтларни сақлаб қолиш чораларини кўриш, хусусий уйлар қуриш учун шаҳар атрофидаги дарахтларни сотиб олиш ва кесишни қатъиян тақиқлаш юкланган¹⁹.

1877 йил май ойидан бошлаб шаҳар ўрнидаги дарахтларни суғориб туриш учун мироблик вазифасига Аҳмад Султонов тайинланган. Кейинчалик унга ёрдамчи ҳам берилган²⁰.

Шаҳарни кўкаламзорлаштириш мақсадида 1877 йилда шаҳар территориясида ташкил этилган кўчатзорлар муҳим роль ўйнаган. Бу мақсад учун 16 десятинадан кўпроқ ер ажратилган²¹. Бу ерда ишлаш учун махсус маълумотли мутахассислар етишмаган. Чунки Чор ҳукумати маҳаллий аҳолидан мутахассис кадрлар тайёрлаш ишига умуман аҳамият бермасди. Шу сабабли генерал-губернаторнинг розилиғи билан чет элдан агроном Карл Копман Фарғонага ишга таклиф қилинган²².

Фарғонадаги кўчатзорлар 10 йил давомида водийдаги шаҳарларга, шунингдек Тошкент ва Туркистон ўлкасидаги бошқа шаҳарларга ҳам мевали, мевасиз дарахт кўчатлари етказиб бериб турган. Кўчатзорлар илмий марказ вазифасини ҳам бажарган. Чунончи, унда Верний (ҳозирги Олмаота) шаҳридан юборилган 6 практикант ўқувчи богдорчилик илмини ўрганган²³.

Шаҳарни кўкаламзорлаштириш 1877 йил куздан бошланган. Уша йили ноябрь ойида планлаштирилган марказий кўчалар ўрнини ҳар'икки томонига, 2660 сажень масофага икки қатордан 10600 туп дарахт кўчатлари экилган. Ҳар бир кўчатга экиб бериш билан бирга 20 тийиндан, жами 2120 сўм пул сарфланган²⁴. Экилган дарахтлар тол, терак, қайрағоч ва чилордан иборат бўлган.

1879 йил апрель ойида Фарғона область бошқармаси томонидан шаҳарда ҳарбий лагер йил шаҳарни ажратиб турадиган Фарғона проспектини қуриш, унинг ҳар

¹² Заорская В. В., Александер К. А. Промышленные заведения Туркестанского края, Пг., 1915, с. 76.

¹³ ЦГА УзССР, ф. И-349, оп. 1, д. 16, л. 62.

¹⁴ Шу дело, л. 107.

¹⁵ Узбекистон ССР тарихи. II том, Тошкент, 1971, 542-бет.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 35173, л. 17.

¹⁷ Шу дело, 16-бет.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 35173, л. 78.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. И-23, оп. 1, д. 32, л. 1.

²⁰ Шу дело, л. 2.

²¹ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 1069, л. 1.

²² Шу дело, л. 96.

²³ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 15, д. 323, л. 8.

²⁴ Уша фонд, оп. 1, д. 198, л. 1.

икки томонига дарактлар экиш, бульварлар барпо қилиш ҳақида қарор қабул қилинган²⁵. Бу проспекти Тошкент, Самарқанд, Маҳрам проспектларини ва Қўқон кўчаларини кесиб ўтган. Проспект қуришда ва унинг ёнида бульварлар барпо қилишда 935 мардикор ишлаган. Уларга кунига 35 тийиндан ҳақ тўланган²⁶.

1879 йил 22 сентябрда Фарғона вилояти бошқармаси техник ходимларининг йиғилиши бўлиб ўтди. Йиғилишда вилоят инженери Леханов лойиҳаси бўйича шаҳарнинг жануб томонидан эсадиган шамол ва чапглари тўсиш мақсадида ихота дарактлари экиш ва бу орқали ихота зонасини вужудга келтиришга қарор қилинган²⁷. Бу иш вилоят ўрмон хўжалигининг мудири Дейш раҳбарлигида 1880 йил март-апрель ойларида амалга оширилган. Шаҳарнинг жануб томонида жами 1283 сажень масофага 20 қатор қилиб, 38480 туп терак ва тол кўчатлари экилди. Ихота зонасини вужудга келтиришда подрядчи Тўхтабоев томонидан ёлланган 779 киши ишлаган ва уларга кунига 35 тийиндан ҳақ тўланган²⁸.

Фарғона шаҳарининг сув билан таъминлаш ва мелiorатив ҳолатини яхшилаш ишига ҳам эътибор берилган.

Шу мақсадда вилоят бошқармасининг топшириғи билан инженер Жилин 1878 йил май ойида шаҳарнинг сув билан таъминловчи хусусиятларини, ер ости сувларини қанча чуқурликда эканлигини ва тупроқ таркибининг мажбурий фармонига чиққан.

Шаҳар кўчаларига тош ётқизиш 1877 йил куздан бошланган. Лекин ўша йили қиш қаттиқ келганлиги сабабли бошқа қурилиш ишлари сингари бу иш ҳам вақтинча тўхтатилган²⁹. 1878 йил февраль ойи охиридан бошлаб бу иш яна давом эттирилган. Тошкент проспекти билан вилоят бошқармаси ораллигида Черков кўчасига (300 сажень масофага) тош ётқизилган³⁰.

Шаҳар кўчаларини ёритиш иши 1877 йил 27 декабрдан бошланган. Бунинг учун кўчаларга 131 та фонар ўрнатилган³¹.

Шаҳар кўчаларига тротуар ётқизиш иши водийда биринчи бўлиб Фарғона шаҳрида амалга оширилган. Бу иш 1900 йил март ойида бошланиб, 1901 йил октябрь ойида тугатилган³². Тротуарларни шаҳар маъмуриятининг мажбурий фармонига кўра полиция назорати остида шаҳарда яшовчи хонадонлар ўз ҳисобларига ётқизганлар.

Шаҳардаги якка тартибдаги уйлارнинг белгиланган қондага мувофиқ қурилиши қаттиқ назорат қилиб борилган. Чунинчи, уй қуришда мавжуд қондани бузган кишилар жиноий жавобгарликка тортилган³³. Уй қуриш учун ер участкаси олганлардан 38 кишига (шулардан 14 киши маҳаллий аҳоли) уйини ўз мuddатида (мuddати 2 йил) қуриб битказмаганликлари учун уларнинг участкаларини бошқаларга сотиб юбориш ҳақида шаҳар маъмурияти томонидан қарор чиқарилган³⁴.

Йили қурилган вилоят марказини сув тошқинидан сақлаш учун қатор тadbирлар кўрилган. Жумладан, 1883—1884 йиллар давомида Водил қишлоғи районида Шохимардон сойининг чап қирғоғи мустаҳкамланган ва унга дамба қилинган. Бу иш инженер Жилин раҳбарлигида Синклер, Брянов, Сакович ва Есаковлардан иборат техниклар иштирокида амалга оширилган³⁵.

Лекин юқоридаги тadbирларга қарамасдан 1913 йил 6 майда бўлган қаттиқ сел натижасида Марғилон сойи тошиб, Фарғона шаҳрининг анча қисмини сув босган ва шаҳарга талай зарар етказган³⁶.

Вилоят маҳкамаси ўша йили 2 июнда шаҳардаги сув тошқини оқибатларини муҳофиза қилиб, зарар қўрган хўжаликларга маълум миқдорда ссуда берган³⁷. 1914 йил январь ойида шаҳарни яна сув босишдан сақлаш мақсадида ортиқча сел суви ни шаҳардан четга оқизиб юбориш учун ариқ қазитиш ишларини бошлашга 900 сўм миқдорда пул ажратган³⁸.

Фарғона шаҳри территорияси ҳам бирмунча кенгайиб борди. Масалан, шаҳар территорияси 1877—1878 йилларда 852 десятинага ташкил этган бўлса, 1881—1907 йиллар ичида маҳаллий аҳолининг шаҳар четидagi ерларидан 242 десятина ер сотиб олинди, шаҳар территориясига қўшилди³⁹.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 343, л. 19.

²⁶ Уша дело, л. 20.

²⁷ Уша фонд, л. 294, л. 36.

²⁸ Уша дело, л. 37.

²⁹ «Туркестанские ведомости», 1879, № 21.

³⁰ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 2, л. 1.

³¹ Уша фонд, л. 246, л. 175.

³² Уша фонд, л. 35117, л. 5.

³³ ЦГА УзССР, ф. И-504, оп. 2, д. 523, л. 1.

³⁴ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 2, д. 423, л. 1.

³⁵ ЦГА УзССР, ф. И-23, оп. 1, д. 266, л. 17.

³⁶ ЦГВИА, ф. 400, оп. 13, часть, д. 4, л. 70.

³⁷ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 13, л. 990, л. 184, 196, 199.

³⁸ Уша фонд, л. 1033, л. 191.

³⁹ ЦГИАЛ, ф. 1396, оп. 1, д. 417, л. 191.

Умуман 1904 йилда шаҳарда қурилган бинолар 998 та бўлиб, уларда иккитаси ёғочдан қурилган уйлар, 5 таси тош иштатиб қилинган уйлар, 798 таси хом гиштили уйлар ва 193 таси маҳаллий типда қурилган иморатлар эди. Шаҳардаги бинолардан 149 тасини томи туңука билан қопланган, қолган 849 та уйнинг томи эса дой билан сувалган эди⁴⁰.

Шаҳардаги мавжуд 43 кўчанинг узунлиги 19784 саженини ташкил этиб, шундан 11 231 саженига тош ётқизилган⁴¹.

1915 йил 15 мартдан бошлаб, темир йўл вокзали атрофида янги кўчалар ва уйлар қуришга киришилди. Бу ишларни бажаришда шаҳарга келтирилган ҳарбий асирлар кучидан ҳам фойдаланилган⁴².

Маълумки, Туркистон ўлкаси Россияга қўшилгандан кейин экономиканинг барча соҳалари сингари йўл қуриш ва алоқа воситаларини йўлга қўйиш соҳасида ҳам бирмунча тadbирлар амалга оширилди. Айниқса, Ўрта Осиёни Россиянинг марказий районлари билан бевосита боғловчи темир йўллари қуриб ишга туширилиши катта аҳамиятга эга бўлди, бу темир йўллар иқтисодий ва ҳарбий стратегия мақсадларини назарда тутиб қурилмоқда эди⁴³.

«Рус буржуазияси,— деб ёзган эди В. И. Ленин,— ўз мустамлакаларида катта-катта темир йўллар қуришни бошлаб юборди, бу мустамлакаларда ўзи учун бозор вужудга келтиради, ёш мамлакатга буржуа тартибларнинг кўркемликларини олиб боради, бу мамлакатда ҳам жуда тезлик билан санат ва деҳқончилик буржуазиясини ештитиради, ишлабчиқарувчилар оммасини доимо оч-яланғоч кишилар қаторига улоқтиради»⁴⁴.

1895 йил 25 майда Самарқанддан Қўқон ва Фарғона орқали Андижонга темир йўл магистрали ўтказиш ҳақида ҳукумат фармони эълон қилинди⁴⁵ ва бунинг учун 21080607 сўм маблағ ажратилди⁴⁶. Темир йўл қуриш ишига инженер Урсатъев раҳбарлик қилган. Лекин қурилиш жараёнида темир йўл бошқармаси магистрал йўлни Фарғонадан 8 верст шимолдан ўтиши мақсадга мувофиқ эканлигини, бу орқали 315 000 сўм маблағ тежаб қилинишини ҳисобга олиб, темир йўл қуриш лойиҳасини ўзгартирган. Яъни Самарқанд — Андижон темир йўл магистрали Қўқон — Горчаково станцияси маршрути бўйича 1899 йилда қуриб битказилган ва 1 майдан ишга туширилган⁴⁷.

Темир йўлдан 8 верст узоқликда қолган Фарғона шахрига махсус темир йўл шахобчаси ўтказилди⁴⁸.

Область ҳарбий губернатори 1910 йилда император ҳукуматиға ёзган ҳисоботида область маркази асосий темир йўл магистралидан четда қолаётганлиги, бу эса унинг экономикасини ривожлантиришга салбий таъсир этаётганлиги ҳақида гапириб, Файзонод разведкидан Фарғонагача бўлган 22 верст масофага рельс ётқизиб, шахарни асосий темир йўл магистралига қўшишни таклиф қилган⁴⁹. Лекин Чор ҳукумати бу таклифни рад этди. Унинг ўрнига область марказини қайтадан йирик иқтисодий марказ ҳисобланган Қўқон шахрига кўчириш масаласини кўриб чиқишни таклиф қилганди. Область ҳарбий губернатори ўз жавобида шахарни келажакда кенгайтириш учун Қўқон ери топилик қилинишини, область марказининг Фарғона шахрида бўлиши мақсадга мувофиқ эканлигини кўрсатиб ўтди⁵⁰.

Бу ўринда чор маъмурлари капитал оборотини тезлатиш мақсадида Самарқанд — Андижон магистралдан областинг турли районларига темир йўл шахобчалари қуришни лойиҳалаштиришнинг кўрсатиб ўтиш характерлидир. Чунончи, Посётовка станциясидан Яйпан қишлоғигача (15 верст), Серово станциясидан Риштон орқали Чимён қишлоғигача (40 верст масофага) ва Горчаково станциясидан Балиқчи қишлоғигача (53 верст масофага) топ изли темир йўл қуриш лойиҳаси тузилган. Лекин бинончи жаҳон уруши бошланиб кетиши натижасида бу лойиҳа амалга ошмай қолган⁵¹.

Гарчи Фарғона шахари асосий магистрал билан темир йўл шахобчаси орқали туташган бўлса-да Скобелево станцияси шахарни мамлакатнинг турли бошқа район-

⁴⁰ ЦГИАЛ, ф. 1290, оп. 5, д. 203, л. 1.

⁴¹ Уша дело, л. 2.

⁴² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 13, д. 1073, л. 28.

⁴³ Ўзбекистон тарихи, II том, 61-бет.

⁴⁴ Ленин В. И. Асарлар, I-том, 359-бет.

⁴⁵ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 262, л. 1.

⁴⁶ ЦГИАЛ, ф. 1162, оп. 12, д. 198, л. 61.

⁴⁷ Мессенер. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Ташкент, 1912, с. 2.

⁴⁸ ЦГИАЛ, ф. 1152, оп. 12, д. 195, л. 5.

⁴⁹ Уша фонд, д. 193, л. 6.

⁵⁰ ЦГА УзССР, ф. И-19, оп. 1, д. 9262, л. 16.

⁵¹ ЦГИАЛ, ф. 350, оп. 62, д. 819, л. 4.

лари билан алоқа қилишида муҳим роль ўйнаган. Масалан, Скобелево станцияси орқали жўнатилган пассажирлар 1900 йилда 38215 кишини, келганлар 66679 кишини, 1911 йилда жўнатилган пассажирлар 170 466 кишини, келганлар 196 468 кишини ташкил этган⁵². Шунингдек станция орқали мамлакатнинг турли районларига 1911 йилда 148,4 миң пуд галла, 17,9 миң пуд сабзавот, 108,1 миң пуд чигит, 889,2 миң пуд кўмир, 225,2 миң пуд пахта ва бошқа хил товарлар жўнатирилган. Айни вақтда темир йўл орқали Фарғона шаҳарига 798,3 миң пуд будғой, 79,4 миң пуд шולי, 53,8 миң пуд цемент, 233,5 миң пуд қурилиш материали ва жуда кўп бошқа хил товарлар келтирилган⁵³.

Фарғона бластида область марказини бошқа шаҳарлар билан боғлалишига хизмат қилувчи почта алоқасини ўрнатиш соҳасида ҳам бирмунча тадбирлар амалга оширилган.

Чунончи, область почта контораси Фарғонага кўчирилиши муносабати билан область марказидан Қўқон орқали Тошкент билан тўппа-тўғри (Марғилолга кирмасдан) почта алоқаси ўрнатиш зарурияти туғилди. Шу мақсадда Фарғона область ҳарбий губернатори Улка бошлиғидан 1877 йил 22 октябрда Фарғона шаҳридан Файзибод қишлоғигача бўлган масофага почта йўли қуриш учун рухсат олдди. Йўлнинг планини Спичини тузган. Бу муҳим почта йўли бир ой ичда қурилиб, фойдаланишга топширилди⁵⁴.

Область ҳарбий губернатори 1888 йил 11 мартда Фарғона шаҳридан Намангангача бўлган масофага тўғри арава йўли қуриш ҳақида фармон чиқарди (унгача Наманганни область маркази билан боғловчи йўл Қўқон—Чуст орқали утар ва жуда айланлиқ эди). Янги йўл трассаси планини область архитектори Брун, катта ер тузувчи Иванов ва Асака участкасининг пристави капитан Коичневскийлардан иборат махсус комиссия тузиб чиққан⁵⁵. Узунлиги 74 верст бўлган Фарғона—Наманган йўли қурилиши 1901 йил ёзда тугалланган⁵⁶. Сарик сув районидаги 3,5 верст масофа ер дамба қилинган, 10 та кўприк қурилиб, 10 верст масофага шағал ётқизилган⁵⁷.

1915 йил ёзда Фарғона шаҳрида Исфайрам сойи бўйлаб Қоровул манзили орқали Олой водийсигача тоғ йўли қурилган. Бу йўл қурилиши ҳарбий губернатор Гиппиус, губернатор ёрдамчиси Лейбенс, область инженерии Сивяский, Скобелев уезди бошлиғи Гоштовит, область врачии Шеманский ва инженерии Воронинлардан иборат составда тузилган комитет томонидан амалга оширилган⁵⁸.

Янги қурилган область маркази айни пайтда областда почта, телеграф ва телефон алоқаларини ривожлантиришда бирмунча роль ўйнади.

Чунончи, Фарғонадаги почта идорасида 1897 йилда 12 почта ходими, 10 почтальон, жами 22 киши ишлаган. Шаҳарда 5 та почта яшиғи бўлиб, почта-телеграф идорасининг даромадлари 20 814 сўмини, харажатлари 12382 сўмини ташкил этган⁵⁹.

1903 йилда шаҳар почта идораси орқали 58416 хат, 3445 посылка олинган ва шунга яқин миқдорда жўнатирилган⁶⁰.

Телеграф алоқаси Қўқон—Фарғона линиясида 1878 йилдан бошланди. 1880 йилда эса телеграф симлари Фарғонадан Наманган ва Ош шаҳарларига етиб борди⁶¹.

1913 йилда Фарғона билан Андижон, Марғилон ва Наманган шаҳарлари ўртасида телефон алоқаси ўрнатирилган⁶².

Фарғонада шаҳар ички транспорти асосан извошлардан иборат эди. Шаҳар полиция бўлими бошлиғининг ахборотида кўрсатилишича, шаҳардаги Дадабой Домлажонов, Иван Костиченко, Абрам Манета деган шахсларнинг ҳар бирида 2 нафардан извошни ёллашиб ишлаган. Петро Қарандасов деган извош эгасида эса 3 извош ва 3 ҳайдовчи ишлаган. Қира ҳақи шаҳарнинг исталган чеккасиғача оддий извош учун 20 тийин, рессорли извош учун 30 тийин ва извошни банд қилганлиги учун соатига 50 тийиндан белгиланган⁶³. Агар биз шаҳардаги оддий фуқароларни бир кунлик иш ҳақи 30—35 тийиндан иборат бўлганини кўз олдимизга келтирсак, шаҳар транспортдан фақат мулкдор ва амалдорларгина фойдаланганлиги равшандир.

⁵² Гулишамбаров С. И. Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой. Асхабад, 1913, с. 86.

⁵³ Уша асар, 87-бет.

⁵⁴ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 28, д. 60, л. 19.

⁵⁵ Уша дело, л. 120—123.

⁵⁶ Ежегодник Ферганской области за 1902 г., с. 18.

⁵⁷ ЦГА УзССР, ф. 1396, оп. 1, д. 415, л. 141.

⁵⁸ ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 22, д. 821 а, л. 3.

⁵⁹ Уша фонд, оп. 11, д. 1243, л. 47, 48.

⁶⁰ ЦГА УзССР, ф. И-87, оп. 1, д. 31645, л. 102.

⁶¹ ЦГА УзССР, ф. 1290, оп. 5, л. 213, л. 40.

⁶² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 16, д. 1640, л. 86.

⁶³ Уша бет.

1914 йил июль ойида «Ферганское эхо» газетасида Фарғона ва Марғилон шаҳарлари ўртасида электр энергияси билан ҳаракат қилувчи трамвай линияси қуриш масаласига оид мақола босилган. Трамвай линияси лойиҳасини Липинский тузган. Лекин шаҳар ҳўжалиги бошқармаси маблағ ажратмаганилиги сабабли лойиҳа амалга ошмай қолган⁶⁴.

Юқорида кўрсатилган ободончилик ва транспорт-алоқа воситаларини ривожлантириш соҳасида амалга оширилган тadbирлар янги қурилган шаҳар экономикасининг, маданият ва ижтимоий ҳаётнинг ривожланишида муҳим аҳамиятга эга бўлди.

Лекин бу чора-tadbирларнинг ҳаммасини чор маъмурлари ўз қўл остидаги чиновниклар, ҳарбий хизматчилар, бой-баёнларнинг фойдаси учун қилган эди. Фарғона шаҳри маҳаллий аҳолиси, камбағал, батрак, чоракорлар бу янгиликлардан бебахра қолгандилар. Чор ҳукумати уларнинг турмуш шаронтларини яхшилаш ҳақида ўйлаб ҳам кўрмасди.

«... Шаҳарлар,— деб кўрсатган эди В. И. Ленин,— халқнинг иқтисодий, сиёсий ва маънавий ҳаётининг марказларидир ва прогрессни олга сурувчи кучдир»⁶⁵.

Ўрта Осиё Россияга қўшилгандан кейин барпо қилинган Фарғона шаҳри ҳам ана шундай марказлардан бирига айлана борди.

Аммо у ўзининг ҳақиқий истиқболини Улуг Октябрь социалистик революциясидан сўнггина топди, серқуёш Ўзбекистоннинг энг гўзал шаҳарларидан бирига айланди.

Ф. Тошпўлатов

⁶⁴ «Ферганское эхо», 1914, № 1.

⁶⁵ Ленин В. И. Асарлар. 19-том, 274-бет.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**А. И. ИШАНОВ. РОЛЬ КОМПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА
В СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
УЗБЕКСКОГО НАРОДА**

(Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1978, 272 с.)

Глубокое изучение и всестороннее освещение истории победы Великой Октябрьской социалистической революции и установления Советской власти на территории Узбекистана, богатейшего опыта создания и укрепления национальной советской государственности в республиках Средней Азии имеют важное научное, политическое, международное значение. В этой связи следует приветствовать выход в свет книги члена-корр. АН УзССР А. И. Ишанова, в которой обстоятельно освещается роль Коммунистической партии и Советского правительства в создании советской национальной государственности узбекского народа.

На основе глубокого изучения ленинских трудов, важнейших партийно-советских документов, широкого круга архивных источников, многие из которых впервые введены в научный оборот, автор раскрывает роль В. И. Ленина, ЦК РКП(б) и его полномочных представительных органов — Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, Турккомиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР, Туркбюро и Средазбюро ЦК РКП(б) в создании и укреплении советской государственности народов Средней Азии.

На конкретных фактических материалах показана многогранная созидательная деятельность органов власти и управления РСФСР, ТАССР, Бухарской и Хорезмской республик по осуществлению их внутренних и внешних функций, конечная цель которых была направлена на создание основ социализма в республиках Средней Азии.

В работе освещается роль посланцев В. И. Ленина, членов Турккомиссии В. В. Куйбышева, М. В. Фрунзе, Я. Э. Рудзутака, Ш. З. Элиева и других партийных и государственных деятелей в упрочении Советской власти в Средней Азии в тяжелые годы гражданской войны и иностранной интервенции и в период осуществления разработанной В. И. Лениным и одобренной X съездом РКП(б) новой экономической политики.

Много внимания уделял автор еще недостаточно изученным проблемам. Так, в первой главе монографии подробно освещаются создание и деятельность Центрального бюро мусульманских коммунистических организаций народов Востока и его местных организаций в национальных районах страны. Здесь обстоятельно характеризуются решения I съезда народов Востока, материалы II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока, раскрывается международное значение доклада В. И. Ленина на съезде, широко показано руководство ЦК РКП(б) деятельностью Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока и его местных организаций, в частности его секции — партии младобухарских революционеров, возглавляемой Ф. Ходжаевым.

Тщательному анализу подвергается деятельность Центрального бюро агитации и пропаганды тюркских народов при ЦК РКП(б) по укреплению Коммунистических партий Туркестана и Бухары. Большое место уделено работе II Всесоюзного совещания коммунистов тюркских народов, сыгравшего важную роль в идейно-политическом укреплении молодых коммунистических организаций Средней Азии.

Столь же подробно освещены во второй главе деятельность Турккомиссии — полномочного органа ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР в Средней Азии, государственно-правовые взаимоотношения РСФСР с Туркестаном в первые годы Советской власти, роль В. И. Ленина в создании советской автономии края, многогранная деятельность посланцев В. И. Ленина, ЦК РКП(б) и Советского правительства по проведению ленинской национальной политики, организации всесторонней помощи пролетариата Центральной России Советскому Туркестану.

Автор вносит существенные уточнения по вопросам установления и развития процесса государственных взаимоотношений РСФСР с Туркестанской АССР и закрепления правового положения Турккомиссии.

Значительное место в книге уделено первым мероприятиям по осуществлению и восстановления народного хозяйства Туркестана, огромной роли Туркбюро ЦК РКП(б) в решении важнейших политических, хозяйственных и организационных вопросов в республиках Средней Азии, ликвидации басмачества путем широкого привлечения к этой борьбе трудящихся местных национальностей.

На основе анализа и обобщения обширного материала в работе показана всесторонняя помощь РСФСР и СССР в восстановлении и развитии народного хозяйства Туркестана, Бухары и Хорезма.

В третьей главе книги освещаются особенности перехода БНСР к социалистическому этапу развития. Здесь подробно излагается вопрос о характере революции в Бухаре, ее этапах, движущих силах, о роли дехкан, ремесленников в революции и в государственном строительстве. Приведенный автором фактический материал характеризует все стороны жизни — экономику, политику, культуру БНСР в 1920—1924 гг., взаимоотношения РСФСР с БНСР и т. д. Здесь впервые освещаются вопросы дипломатического объединения РСФСР и независимых советских республик, в том числе БНСР.

В работе подробно показаны объединительное движение советских народов по созданию единого многонационального государства и огромное значение образования СССР для народов Советского Востока, освещены основные этапы развития отношений между РСФСР и БНСР.

В книге широко раскрывается значение объединения хозяйственных усилий республик Средней Азии, организации Среднеазиатского экономического совета, сыгравшего большую роль в усилении государственной помощи СССР республикам Средней Азии, в переходе БНСР и ХНСР на путь социалистического развития.

Анализируя процессы хозяйственного строительства в БНСР, автор вносит ясность в освещение ряда сложных проблем, еще недостаточно отраженных в нашей литературе.

Большой интерес представляет характеристика политической организации БНСР, в системе которой авангардная роль принадлежала БКП. В работе обстоятельно раскрываются деятельность Средазбюро ЦК по идейно-организационному укреплению БКП, его помощь коммунистам Бухары в укреплении советских органов, дальнейшей демократизации государственной власти в БНСР.

В монографии впервые в нашей историко-партийной литературе дается научная периодизация истории БКП с характеристикой особенностей каждого этапа.

В четвертой главе книги делается попытка показать своеобразие перехода ХНСР к социалистическому этапу развития, освещаются основные аспекты этого процесса, подчеркивается огромная роль СССР в ускорении преобразования ХНСР в социалистическую республику.

В пятой главе столь же подробно освещается история создания Узбекской ССР на основе проведения национально-государственного размежевания республик Средней Азии как одного из решающих условий приобщения наций и народностей Средней Азии к социалистическому строительству.

В заключение дается обобщающий обзор огромных достижений Узбекской ССР за 60 лет ее существования в братской семье народов СССР.

В рецензируемой монографии конкретно, на большом фактическом материале прослеживается процесс становления и развития национальной советской государственности не только узбекского народа, но и всех народов Средней Азии.

Поэтому представляется, что название книги «Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа» не соответствует ее содержанию, ибо здесь раскрывается в широком аспекте роль Коммунистической партии и Советского правительства в создании государственности всех народов Средней Азии.

Говоря о государственно-правовых взаимоотношениях РСФСР и СССР с Бухарской и Хорезмской НСР (с. 138—165 и др.), желательно было бы раскрыть форму государственного устройства, ответить на вопрос о том, имела ли место здесь конфедерация, а если нет, то как лучше охарактеризовать эти государственно-правовые отношения. На наш взгляд, как явствует из исследований автора, договоры, заключенные между РСФСР, СССР и БНСР, ХНСР переросли в рамки конституционного законодательства. Имеется еще ряд признаков, свидетельствующих о наличии конфедерации в государственно-правовых взаимоотношениях между Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской НСР.

В целом монография А. И. Ишанова является оригинальным историко-юридическим исследованием, представляющим большой интерес как для юристов-государствоведов, так и для философов и историков, занимающихся проблемами национально-государственного строительства народов СССР.

С. П. Турсунмухамедов, Б. С. Самарходжаев

А. А. АСКАРОВ, Л. А. АЛЬБАУМ. ПОСЕЛЕНИЕ КУЧУКТЕПА
(Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1979, 112 с.)

За последние два десятилетия усилиями коллективов ряда научно-исследовательских учреждений достигнуты большие успехи в изучении Северной Бактрии, что нашло отражение в нескольких крупных монографиях, посвященных древнеземледельческой культуре данного региона, кушанской археологии и искусству. При всем том существенным пробелом в изучении истории этой области оставалась эпоха поздней бронзы и раннего железа, знаменующая распад первобытно-общинных отношений и становление раннеклассового общества. Контуры ее истории еще только вырисовываются, многие проблемы слабо изучены, а их интерпретация подчас весьма спорна. Тем более отраден выход в свет книги А. А. Аскарова и Л. И. Альбаума, посвященной Кучуктепе — первому поселению данной эпохи, открытому на территории Северной Бактрии.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения, а также 46 таблиц с рисунками и фотографиями. К исследованию приложен список литературы.

В первой главе («Поселение Кучуктепа и его планировка») характеризуются топографическая ситуация района и стратиграфия поселения, прослеживается его планировка в различные строительные периоды.

На основе стратиграфических данных и особенностей планировки авторы устанавливают относительную периодизацию поселения, выделяя шесть строительных периодов. В совокупности с изменением вещевого инвентаря эти данные позволили им выделить четыре археологических комплекса: Кучук I — охватывающий три нижних строительных периода; Кучук II — соответствующий четвертому строительному периоду; Кучук III — приходящийся на строительный период 5 «А» и Кучук IV — строительный период 5 «Б». В исторической периодизации, по мнению авторов, Кучук I — это эпоха поздней бронзы, Кучук II — IV — раннее железо.

Хронологическое определение данных периодов предпринято в третьей главе («Датировка»). Авторы, привлекая широкий круг аналогий из синхронных поселений и могильников Средней Азии, предлагают следующие даты: Кучук I—X — первая половина VIII в. до н. э.; Кучук II — вторая половина VIII—VII в. до н. э.; Кучук III — конец VII—VI в. до н. э.; Кучук IV — конец VI—V в. до н. э. (с. 66).

Перед авторами стояла сложная задача, с которой в целом они успешно справились. Предложенная ими относительная периодизация обживания поселения достаточно убедительна.

Недоумение вызывает, однако, позиция авторов в отношении таких понятий, как эпоха, период, этап. Эпоха, несомненно, — более обширное понятие, чем период, но в рецензируемой монографии периоды делятся на эпохи, тогда как должно быть наоборот (с. 9). Кучук II именуется как период, а Кучук III — как этап, хотя между ними нет различия в продолжительности существования (с. 18). Затем этап у них становится равнозначным эпохе. На с. 29 читаем: «...Центральная часть поселения имеет пять строительных периодов, относящихся к двум историческим этапам, т. е. к эпохе поздней бронзы и древнебактрийской».

На наш взгляд, преждевременно отнесение комплекса Кучук II к эпохе раннего железа (с. 50), поскольку бесспорных доказательств тому, т. е. находок предметов из железа, в слоях этого периода не обнаружено ни на Кучуктепе, ни в других синхронных поселениях Северной Бактрии. Найденные здесь немногочисленные железные предметы (ножи из Калан-мир и Газимуллата, серп из усадьбы Кызылча VI, шлаки из Кучуктепа) датированы временем не ранее Кучук IV, причем даже тогда основные орудия труда и оружие по-прежнему изготавливались из бронзы. Поэтому более вероятно, что Кучук II и даже начало Кучук III — переходный период от эпохи поздней бронзы к раннему железу.

Несомненным достижением авторов является выделение нового периода в истории Бактрии — с середины VIII по IV в. до н. э., названного ими древнебактрийским. В книге убедительно показано, что так называемая цилиндрическая керамика, ранее отнесенная к ахеменидскому времени (VI—IV вв. до н. э.), на самом деле имеет местный генезис, уходя своими корнями в керамику культуры Сапалли. Представляется, однако, что название данного периода не совсем отражает специфику исторического процесса в Бактрии, ибо древнебактрийским периодом можно обозначать, что, кстати, и делается, различные эпохи, вплоть до раннего средневековья. Этот период, видимо, правильнее было бы назвать бактрийско-ахеменидским, так как ахеменидами связан почти двухсотлетний период истории Бактрии (со второй половины VI в. до н. э. до второй четверти IV в. до н. э.).

Во второй главе («Характеристика вещевого инвентаря поселения») подробно описываются разнообразные предметы материальной культуры — керамика, бронзовые и костяные орудия труда и оружие, каменные изделия, которым авторы в общем дают вполне убедительную интерпретацию. Однако отнесение двух предметов «к культовым кубкообразным чашам, из которых во время религиозных ритуалов пили священную жидкость» (с. 43), вызывает некоторые возражения.

Измерение данных предметов, помещенных на рис. 21, 7, 8 (в тексте вместо рис. 21 ошибочно напечатано рис. 27), показывает, что резервуар «для питья» у них настолько мал (1,5×1,3 см и 2,5×1,3 см), что пить из этих сосудов можно разве только яд. На том же рисунке вызывают недоумение размеры булавы и пряслиц, по которым выходит, что пряслице больше булавы, хотя это, конечно, не так (рис. 21, 9, 10).

В четвертой, наиболее важной главе работы («Проблема происхождения комплексов поселения Кучуктепа») анализируется имеющая большое значение не только для археологии Бактрии, но и в целом для Средней Азии проблема генезиса лепной расписной керамики эпохи поздней бронзы, которая уже почти восемьдесят лет оживленно дискутируется в науке. Обстоятельно характеризуется также формирование древнебактрийского комплекса.

Авторы, объясняя сложение культуры расписной керамики Южного Узбекистана как результат длительного развития автохтонной культуры оседлых земледельцев, вместе с тем отводят большую роль в ее формировании степным племенам, предполагая даже переселение племен чустского типа (с. 72). Подтверждение этому они видят в находках на Кучуктепа каменных ножей чустского типа и в ряде сходных мотивов керамики. В целом же истоки происхождения культуры расписной керамики они предлагают искать в северных районах Средней Азии, откуда в последние десятилетия II тыс. до н. э. «в области Южного Узбекистана и далее на юг и на запад продвигались племена — выходцы из степного района, уже освоившие культурно-хозяйственные достижения высокоразвитых земледельческих общин южных областей».

Гипотеза, бесспорно, интересная но еще недостаточно аргументированная, в первую очередь в плане датировок, поскольку пока не доказан хронологический приоритет чустской культуры расписной керамики над идентичными культурами южных районов Средней Азии. В отношении же основных своих признаков культура расписной керамики южных районов Средней Азии следует традициям древнеземледельческой автохтонной культуры (планировка поселений, архитектура, строительная техника, искусство росписи, изделия из камня и металла, ирригация, земледелие и т. п.). Не исключено также, что ряд предметов из камня и бронзы, считающихся принадлежностью чустской культуры, могли быть изготовлены на юге. Некоторый вклад племен степной бронзы в формирование культуры расписной керамики очевиден, но все же представляется, что ее истоки следует искать в южных районах Средней Азии. По всей вероятности, она слагалась на базе более древней автохтонной культуры оседлых земледельческих оазисов.

Наше замечание относится в основном к спорным проблемам, в трактовке которых в науке нет еще убедительных аргументов. В целом же рецензируемая работа, написанная на основе анализа и обобщения богатого археологического материала с Кучуктепа с привлечением широкого круга аналогий, безусловно заслуживает положительной оценки как полезный вклад в исследование археологии Северной Бактрии.

Э. В. Ргвеладзе

ХРОНИКА

XI ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

12—18 августа 1979 г. в Москве состоялся XI Всемирный конгресс Международной ассоциации политических наук (МАПН). Ассоциация, созданная в 1949 г. и объединяющая ныне 35 активных коллективных членом, около 110 ассоциированных и до 1000 индивидуальных членом из 60 стран, впервые провела свой международный форум в социалистическом государстве. В работе конгресса приняли участие около 1600 ученых из 58 стран, в том числе из всех государств социалистического содружества.

Большую работу по подготовке и проведению конгресса осуществил Исполком Советской ассоциации политических наук¹. На конгрессе Советскую ассоциацию представляли 250 человек. В группу ученых Узбекистана во главе с членом-корр. АН УзССР А. И. Нишановым входили Ш. З. Уразиев, М. Х. Хакимов, М. М. Файзилов, а в качестве гостей — С. И. Турсунмухамедов и Х. И. Пулатов.

Работу конгресса на первом пленарном заседании, проведенном 12 августа в Колонном зале Дома союзов², открыл председатель программного консультативного комитета МАПН Р. Меррит (США).

Вице-президент АН СССР, акад. П. Н. Федосеев огласил встреченное продолжительными аплодисментами приветствие участникам конгресса Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневца. Подчеркнув значимость вынесенных на рассмотрение конгресса вопросов, Л. И. Брежнев выразил уверенность в том, что конструктивное обсуждение их будет способствовать решению насущных проблем современности, укреплению мира и доверия между народами³.

На пленарном заседании выступили также президент МАПН К. Дойе (США), представитель генерального секретаря ООН Дж. Сатерленд (огласивший приветствие К. Вальдхайма), президент Советской ассоциации политических наук Г. Х. Шахназаров, консультанты основных тем Г. Ажер (США), Н. Боуз (Индия), В. С. Семенов (СССР).

13 августа началось слушание докладов, сообщений и дискуссии, продолжавшиеся в 28 секциях, а также в 17 исследовательских комитетах, 41 группе и 38 специальных заседаниях, где было заслушано свыше 500 докладов и научных сообщений.

На обсуждение участников конгресса были вынесены три основные темы — «Политика мира», «Политика развития и изменения систем» и «Накопление политических знаний с 1949 года» (т. е. со времени образования МАПН).

Советские делегаты выступили с генеральными докладами по всем этим темам и приняли активное участие в работе исследовательских комитетов, групп и специальных заседаний, где было заслушано несколько десятков докладов и свыше 100 выступлений советских ученых по всем важнейшим вопросам, обсуждавшимся на конгрессе, и прежде всего по проблемам сохранения и упрочения всеобщего мира, углубления процессов разрядки, расширения сотрудничества между народами, в том числе международных научных связей.

¹ Советская ассоциация политических наук (САПН) возникла в 1960 г. на базе секции экономических, философских и правовых наук Союза Советских обществ, дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Советская ассоциация — добровольное научное общество, коллективный член МАПН. Впервые она участвовала на V конгрессе МАПН (1961). Первым президентом Советской ассоциации был ныне покойный проф. В. С. Тавелосия. В 1964—1974 гг. ее возглавлял проф. В. М. Чихикадзе, а с 1974 г. по настоящее время президентом САПН является проф. Г. Х. Шахназаров.

² Все рабочие заседания проходили в здании МГУ им. В. И. Ленина.

³ Полный текст приветствия Л. И. Брежневца см.: «Правда», 1979 г., 13 августа.

Большой интерес вызвало специальное заседание «Ленин как политический мыслитель», состоявшееся 17 августа. На заседании, которое открыл акад. Ф. В. Константинов, с докладами выступили член-корр. АН СССР Т. Т. Тимофеев, В. В. Загладин (СССР), Х. Л. Сваруп (Индия) и др. В докладах и сообщениях была всесторонне охарактеризована огромная роль В. И. Ленина как политического руководителя и мыслителя, чья революционная деятельность, политическое и теоретическое наследие оказывали и оказывают глубочайшее воздействие на общественно-политическое развитие человечества.

Представители ученых Узбекистана приняли деятельное участие в работе этого научного форума. Так, член-корр. АН УзССР А. И. Ишанов сделал доклад «Народные советские республики Средней Азии — политическая форма перехода к социалистической государственности», а канд. юр. наук М. М. Файзиев — «Политическая система Советского Узбекистана». Содержание этих докладов изложено в ежегоднике Советской ассоциации политических наук, а тексты их опубликованы в сборнике «Тенденции развития политических систем» на английском, французском и испанском языках. Наши ученые выступали также с научными сообщениями на различные темы.

На заключительном пленарном заседании 18 августа были подведены общие итоги работы конгресса. Перед его участниками выступили президент МАПН К. Дойч (США), генеральный секретарь МАПН Дж. Трент (Канада), вновь избранный президент МАПН К. Мендес (Бразилия) и др.

Вице-президент АН СССР, акад. П. Н. Федосеев отметил в своем выступлении, что работа конгресса прошла плодотворно, в духе научного конструктивного диалога и дискуссий, касавшихся прежде всего главной проблемы современности — сохранения и упрочения мира.

Президент Советской ассоциации политических наук, проф. Г. Х. Шахназаров подчеркнул, что конгресс успешно выполнил намеченную для обсуждения обширную программу. Работа его способствовала дальнейшему развитию контактов между специалистами, работающими в области политических наук.

Очередной конгресс МАПН решено провести в Рио-де-Жанейро (Бразилия) в 1982 г.

Х. П. Пулатов, М. М. Файзиев

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР ПО ПРОБЛЕМАМ СОТРУДНИЧЕСТВА

13—18 августа 1979 г. в г. Находка (Приморский край) состоялся V Международный семинар молодых исследователей по проблемам сотрудничества в бассейне Тихого океана. Семинар был проведен Комитетом молодежных организаций (КМО) СССР и АН СССР. В его работе приняли участие более 70 молодых ученых из 27 стран. В состав советской делегации, возглавляемой зав. сектором Института США и Канады АН СССР, доктором ист. наук В. П. Лукниным, входили научные сотрудники Института Востоковедения, Дальнего Востока, США и Канады, Мировой экономики и международных отношений АН СССР, Дальневосточного научного центра АН СССР и Института востоковедения АН УзССР.

Вступительным словом семинар открыл первый заместитель КМО СССР В. Г. Лордкипанидзе. С докладом выступил председатель Президиума Дальневосточного научного центра АН СССР, Герой Социалистического Труда, акад. А. Н. Шило.

В рамках семинара состоялось обсуждение следующих проблем:

1. Тихоокеанский регион в преддверии 80-х годов: проблемы политики и экономики, разрядка, мир и разоружение;
2. Ресурсы Тихого океана, решение проблем энергетики, питания и минерального сырья. Вклад молодежи;
3. Роль молодежных и студенческих организаций в налаживании сотрудничества между народами стран бассейна Тихого океана.

Был проведен также коллоквиум на тему «Культура народов Тихоокеанского региона в условиях растущего взаимовлияния: проблемы и перспективы».

Участники семинара — представители самых различных по идейно-политическим воззрениям организаций — единодушно выразили глубокое убеждение в том, что мир неделим, и каждый континент земного шара, каждая страна должна вносить свой вклад в расширение и углубление разрядки международной напряженности. Участники семинара положительно оценили встречу Л. И. Брежнев и Дж. Картера в Вене в июне 1979 г., завершившуюся подписанием нового договора об ограничении стратегических наступательных вооружений, и высказали надежду на дальнейшее развитие процессов разрядки с тем, чтобы придать им универсальный и необратимый характер. Было отмечено, что происходящие в мире позитивные процессы в значительной степени охватили и страны Тихоокеанского региона, где проживает свыше 2,2 млрд. человек, т. е. больше половины населения планеты.

В докладах проф. В. П. Лукина (СССР), О. Шнайдратуса (ВФДМ), С. Льюсы (Куба), проф. С. Санчеса (Панама), Х. Есидзуми (Япония), Р. Стюарта (Новая Зеландия), А. Ортега (Мексика), проф. Р. Каллика (Гондурас) и многих других подчеркивалось, что безотлагательной задачей научной общественности, всех миролюбивых сил являются борьба за укрепление мира и безопасности, развитие всестороннего международного сотрудничества, прекращение гонки вооружений и достижение всеобщего и полного разоружения. Было отмечено и наличие серьезных трудностей на этом пути, создаваемых противниками разрядки — военно-монополистическими кругами, апологетами «холодной войны», силами реакции, фашизма, неоколониализма, экспансионизма и гегемонизма.

В ходе дискуссии, особенно в выступлениях Д. Раджи (Индия), д-ра Чан Ли Вана (СРВ), Б. Сивана (Лаос), М. Тачвера (Бангладеш), Н. Рейнальдо (Филиппины) и др., отмечалось, что недавняя открытая агрессия со стороны КНР против СРВ создает серьезную угрозу не только обстановке в Юго-Восточной Азии, но и для мира во всем мире. Участники семинара выразили свою солидарность с героическими народами Вьетнама, Лаоса и Кампучии, которые в трудных условиях строят новое общество в своих странах. Было привлечено внимание и к проблеме беженцев из стран Индокитая. При этом отмечалось, что явившаяся следствием разрушительных агрессивных войн против народов этих стран, данная проблема в настоящее время используется врагами мира и сотрудничества в целях дискредитации СРВ, Кампучии и Лаоса.

Участники семинара тепло встретили выступление Орlando Хименеса из Никарагуа. Приветствуя победу демократических сил Никарагуа, свергнувших диктаторский режим Самосы, они выразили свою солидарность с никарагуанским народом.

Многие участники семинара, например проф. А. В. Жирмунский, проф. В. Е. Васильковский, проф. Е. Краснов, канд. ист. наук С. Степанов (все из СССР), Р. Хуарес (Венесуэла), П. Контрерас (Доминиканская республика), М. Колхейз (Новая Зеландия), Э. Флорес (Перу) и др., решительно выступили в поддержку усилий международной научной общественности по охране вод и рациональному использованию ресурсов Мирового океана, развитию международного сотрудничества в области всестороннего изучения новых источников энергии, питания и минерального сырья, создания морских резервов фауны и флоры с целью сохранения генофонда ценных для человечества видов и растений.

Молодой ученый Э. Флорес из Перу, анализируя принципы и характер взаимоотношений империалистических государств со слаборазвитыми странами Латинской Америки, Азии и Африки, подчеркнул всю пагубность этих неравноправных отношений для стран «третьего мира».

В докладе автора этих строк были затронуты проблемы создания системы коллективной безопасности в Азии и принципы сотрудничества СССР со странами Азии, а также вклад Узбекской ССР в развитие экономического, научно-технического и культурного сотрудничества Советского Союза со странами Азии.

Разумеется, не во всем затронутом на семинаре вопросам наблюдалось полное единодушие, да этого и трудно было ожидать, учитывая социальный состав его участников. Но в целом они были солидарны в том, что оздоровление международных отношений в Тихоокеанском регионе, как и во всем мире, служит делу борьбы народов за мир, демократию и социальный прогресс.

Ю. Абдуллаев

III МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

В сентябре 1979 г. в Стамбуле (Турция) был создан III Международный тюркологический конгресс. По приглашению Тюркологического института Стамбульского университета в работе конгресса приняла участие делегация советских ученых в составе проф. И. А. Баскакова (Москва), акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедова (Ташкент), проф. Э. Р. Тенишева (Москва), канд. ист. наук В. Н. Базилова (Москва).

На открытии конгресса с приветственной речью от имени советской делегации выступил проф. И. А. Баскаков.

Повестка дня конгресса была насыщена многочисленными докладами и сообщениями ученых-тюркологов, прибывших более чем из 25 стран мира. Помимо пленарного заседания, работали секции языка, литературы, истории, истории искусств и музыки.

Наибольшее число докладов и сообщений было сделано по истории, языку и литературе тюркоязычных народов и народностей мира.

Проф. И. А. Баскаков выступил с докладом по истории тюркских языков, акад. АН УзССР М. К. Нурмухамедов — о выдающемся тюркоязычном поэте и мыслителе Бердахе, проф. Э. Р. Тенишев — о древнетюркском литературном языке, канд. ист. наук В. Н. Базилов — о среднеазиатском шаманизме и фольклоре.

Выступления советских ученых привлекли большое внимание, и все участники съезда мнением дали им положительную оценку.

В повестке дня конгресса наряду с докладами по истории и культуре Турции фигурировали и выступления ученых разных стран по истории и культуре тюркоязычных народов СССР. Так, проф. Хасан Ерен выступил с сообщением о новых изданиях широко известного словаря акад. В. В. Радлова («Опыт словаря тюркских наречий»), Юсуф Амуз — о жизни и деятельности туркменского поэта Махтумкули, Кемаль Ераслан — о «хикметях» Ахмеда Ясееви, Хавер Арслан Кизи — об азербайджанской поэзии, Хусейн Салман — о карлуках в X в., Чагатай Кочар — о сравнительном изучении поэзии и говоров узбеков и турок, Алап Боджер — о жизни казахов по данным путевых записок Джона Кастеля, посетившего Абдулхайр-хана в 1736 г., Венгерский ученый Шитван Мандоки Конгур возмнил свое выступление проблеме древнекипчакской литературы, болгарский ученый Стефан Великов прочел доклад «Кемаль Ататурк и Болгария» и т. д.

Советские делегаты встречались и беседовали с президентом конгресса, директором Тюркологического института Стамбульского университета, проф. Садеддинем Булечем, проф. Абдулкадиром Караханом, доктором Османом Серткайа из того же университета, профессорами Талатом Текинем, Шукру Елчином из Анкары, со многими учеными из Болгарии, Венгрии, Голландии и других стран.

Участникам конгресса были показаны оригинал рукописи знаменитой работы Махмуда Кашгарии «Диван тюркских наречий» (XI в.) и другие ценные и редкие тюркоязычные письменные памятники.

Местные советские ученые в работе III Международного тюркологического конгресса способствовали дальнейшему укреплению научных контактов с тюркологами Турции и других стран Востока и Запада.

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДИАЛЕКТИКА И НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ»

20—21 сентября 1979 г. в Ташкенте прошла Всесоюзная научно-теоретическая конференция по проблеме «Диалектика и научное познание», посвященная 70-летию выхода в свет книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Конференция была организована Ташкентским государственным педагогическим институтом им. Низами совместно с Институтом философии и права им. Н. М. Мухомова АН УССР и Узбекнигмиским отделением Философского общества СССР.

Конференцию открыл приветственным словом министр просвещения Узбекской ССР, доктор филос. наук, проф. С. Ш. Шермухамедов. На пленарном и трех секционных заседаниях были заслушаны и обсуждены свыше 60 докладов ученых Москвы, Ленинграда, Харькова, Минска, Казани, Иркутска, Ташкента, Бухары, Самарканды, Чимкента и других городов по различным проблемам диалектики и современного научного познания.

Как известно, одной из важных методологических проблем является проблема развития понятийной формы мышления. Этой проблеме был посвящен доклад проф. В. С. Готта (Москва), давшего подробную характеристику закономерности становления и развития научных понятий, связи их содержания с уровнем развития практики. В докладе были освещены также вопросы о критериях разделения понятий на общенаучные и частонаучные и другие проблемы, выдвигаемые современным этапом научного познания.

Содержание понятия «стиль мышления», основные его исторические формы и границы их применимости, значение диалектики как общенаучного стиля мышления, успешно применяемого в условиях современной научно-технической революции, были освещены в докладе проф. Ж. Тулепова (Ташкент).

В докладе проф. А. П. Шентулина (Москва) был дан анализ диалектики категорий качества и количества, содержания и формы, элемента и структуры в процессе научного познания.

Взаимодействие философских и естественнонаучных принципов было подробно охарактеризовано в докладе проф. К. И. Ивановой (Ташкент).

Э. С. Сабиров (Маргилан) осветил значение принципа целостности в научном познании, М. Атаева (Бухара) — принцип всесторонности рассмотрения, Р. Таганов (Ташкент) — системно-исторический, А. А. Файзиев (Ташкент) — комплексный, Ф. Маматкулов (Джизак) и М. Х. Хасанов (Ташкент) — структурный подход в научном познании и т. д.

Диалектике соотношения сфер научного познания и классификации наук посвятил свой доклад проф. А. Ф. Файзуллаев (Ташкент).

Проблема взаимодействия диалектического материализма и естественных наук рассматривалась в сообщениях К. С. Зухурова (Самарканд), Д. Майбуровой (Ташкент), Ф. Маматкулова (Джизак), Ш. Б. Каххаровой (Ташкент), И. Хакимова (Ташкент), Д. Абдухаликова (Ташкент), Р. М. Имамалиевой (Ташкент), Н. Х. Эшметова (Ташкент) и др.

Различные аспекты проблемы адекватности отражения мира широким кругом материальных систем живой и неживой природы, особенно саморегулируемых систем, были затронуты в докладе Л. Е. Гарбера (Ташкент), выступлениях М. Н. Абдулаловой (Ташкент), А. Ю. Юсунова (Ташкент), М. Ахмедова (Самарканд) и др.

На конференции широко обсуждались и вопросы диалектики общественного развития и социального познания. Им были посвящены выступления проф. К. Ф. Фасеева (Казань), Ф. М. Прудникова (Ташкент), Т. Д. Саакозкой (Ташкент), С. Бойматова (Джизак) и др.

Участники конференции констатировали, что в Узбекистане сложились перспективная философская школа со своим научным направлением, и выразили уверенность в том, что данная конференция будет способствовать дальнейшему укреплению творческих контактов советских философов в глубокой и всесторонней разработке проблем диалектики и современного научного познания в свете решений XXV съезда КПСС.

В принятых конференцией рекомендациях говорится:

«Современное познание осуществляется в условиях невиданной ранее научно-технической революции, которая выдвигает перед учеными ряд новых методологических проблем, требующих объяснения с позиций марксистской диалектики. В связи с этим научная разработка проблем материалистической диалектики, представляющей собой подлинную методологию и логику современного научного познания, приобретает ныне особую актуальность.

Участники Всесоюзной научно-теоретической конференции с удовлетворением отмечают, что советские философы, руководствуясь историческими решениями XXV съезда КПСС и другими руководящими партийными документами, за последние годы добились значительных успехов в творческой разработке актуальных проблем материалистической диалектики, теории познания, диалектики общественного развития и социального познания, философских вопросов современного естествознания и т. д. Из года в год увеличивается количество издаваемых монографий, книг, сборников научных трудов, брошюр, статей, растет число защищаемых кандидатских и докторских диссертаций по диалектике.

Несколько улучшились координация и комплексирование тем научно-исследовательских работ по диалектике, укрепились научные контакты и творческие связи между учеными, занимающимися разработкой проблем диалектики, от чем существенно участие на данной конференции представителей разных городов и регионов нашей страны: Москвы, Ленинграда, Минска, Казани, Киева, Иркутска, Харькова и всех городов Узбекистана. Этому в значительной степени способствовали Всесоюзные и региональные научно-теоретические конференции, проведенные в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Алма-Ате, Ташкенте и других городах. В разработку проблем диалектики наряду с учеными центральных городов все активнее включаются ученые союзных республик. Перспективные философские школы со своим научным направлением, которые успешно занимаются разработкой проблем диалектики, сложились в Казахстане, Узбекистане и других братских республиках.

В целях дальнейшего повышения научно-теоретического уровня, эффективности и качества проводимых исследований, конференция рекомендует научным сотрудникам, аспирантам, соискателям, преподавателям высших учебных заведений усилить внимание к разработке теории диалектики, ибо чем глубже и полнее будут разрабатываться теоретические основы диалектики, тем успешнее она будет раскрывать свое богатство в качестве метода познания и преобразования действительности.

В этих целях следует еще больше внимания обращать на разработку диалектики в качестве наиболее полного и свободного от односторонности учения о развитии, показывать многогранный характер развития и его методологическое значение для научного познания; с учетом достижений современной научно-технической революции необходимо творчески разрабатывать систему законов и категорий диалектики, их взаимосвязь друг с другом; полнее раскрывать значение диалектики, ее основных принципов, законов и категорий в качестве общенаучного стиля мышления, которая успешно применяется и в условиях современной научно-технической революции; активнее исследовать логико-гносеологические и методологические проблемы, выдвигаемые в результате новых открытий в области естественных, общественных и технических наук; повысить научно-теоретический уровень исследований, посвященных вопросам диалектики общественного развития и социального познания; усилить критику методологических основ современной буржуазной философии и ревизионизма, характеризующихся своей антидиалектичностью.

Конференция рекомендует Советам по разработке проблем диалектики республиканских отделений Философского общества СССР продолжать работу по совершенствованию координации и комплексированию тем научных исследований по диалектике на основе обобщения планов НИР, проводимых в местах, формировать крупные научные коллективы для подготовки фундаментальных работ по актуальным проблемам теории материалистической диалектики, оказывать им постоянное внимание и необходимую помощь.

Рекомендовать зав. кафедрами философии, руководителям вузов и научных учреждений Академии наук усилить внимание к подготовке докторов и кандидатов наук по диалектике, шире используя для этого перевод в старшие научные сотрудники, возможности целевой аспирантуры и другие формы подготовки научно-педагогических кадров.

Рекомендовать зав. кафедрами, руководителям проблемных Советов систематически заслушивать на заседаниях кафедр, научных семинарах, теоретических конференциях результаты проведенных исследований по диалектике и на этой основе определять направление дальнейших научных поисков, шире практиковать проведение межвузовских, региональных и Всесоюзных научно-теоретических конференций по актуальным проблемам современной науки.

Учитывая большой позитивный вклад Ташкентской научно-теоретической конференции в дальнейшее творческое развитие актуальных проблем материалистической диалектики, рекомендовать оргкомитету опубликовать полный текст докладов, сделанных на всех секциях, в виде отдельных книг.

Участники научно-теоретической конференции призывают всех преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, занимающихся разработкой проблем диалектики, в соответствии с требованиями XXV съезда КПСС еще выше поднять качество и эффективность проводимых исследований и на этой основе добиться создания фундаментальных научных трудов, отвечающих потребностям современной науки и практики, и достойно встретить 110-ю годовщину со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Ж. Туленов, А. Зведенюк

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЕМИНАР-СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ОБЩЕСТВ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

На современном этапе коммунистического строительства в нашей стране заметно возрос всенародный интерес к памятникам истории и материальной культуры народов СССР, усилилась их роль в культурной жизни, просвещении трудящихся, их патристическом воспитании, формировании высокого эстетического вкуса.

Ленинская забота партии и Советского государства об охране и использовании памятников нашла законодательное отражение в Конституциях СССР и союзных республик, в новом законодательстве о памятниках материальной культуры. Теперь дело охраны их поднято на качественно новую ступень.

Во всех союзных республиках созданы добровольные общества охраны памятников истории и культуры, насчитывающие ныне в своих рядах более 37 млн. человек. Они ведут большую, весьма плодотворную работу.

Вопросам дальнейшего улучшения охраны и пропаганды памятников истории и культуры в свете решений XXV съезда КПСС был посвящен проведенный 5—7 сентября 1979 г. в Самарканде Всесоюзный семинар-совещание руководящих работников обществ охраны памятников истории и культуры. В нем приняли участие свыше 120 активистов — партийные работники, деятели науки, сотрудники учреждений культуры.

Семинар открыл приветственной речью первый секретарь Самаркандского обкома КПУз Б. Р. Рахимов.

С докладом «Экономика и культура Самаркандской области» выступил заместитель председателя Самаркандского облисполкома, председатель областного совета Общества охраны памятников Н. И. Ибрагимов.

Затем был заслушан основной доклад члена президиума научно-методического совета по охране памятников Министерства культуры СССР, заслуженного архитектора РСФСР В. И. Балдина, посвященный проблемам дальнейшего совершенствования пропаганды культурного наследия в работе республиканских обществ охраны памятников истории и культуры.

С большим интересом восприняли участники семинара обстоятельный доклад доктора ист. наук Б. В. Лунина о культурном наследии народов Средней Азии.

Опытом совершенствования форм и методов пропаганды памятников истории и культуры Узбекистана на современном этапе поделился первый заместитель председателя президиума Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана Ф. Х. Нарходжасев.

Он отметил, что за последние годы в Узбекистане, как и в других республиках Союза, заметно возрос вклад Общества в научную и реставрационную работу. Общество финансирует ряд экспедиций по обследованию и изучению памятников археологии и архитектуры, что позволяет выявлять новые объекты, накопить материал для подготовки республиканского Свода памятников. На реставрацию памятников затрачено 1,3 млн. руб. Десятки их уже возвращены к новой жизни, поставлены на службу современности.

Большое пропагандистское и воспитательное значение имеют шефство над памятниками, смотры и другие мероприятия по их сохранению, улучшению содержания и благоустройству.

Все шире практикуются лекционная и выставочная пропаганда, публикация материалов о памятниках в книгах и брошюрах, на страницах периодической печати, специальные передачи по радио и телевидению. Обществом созданы также научно-популярные киноленты о памятниках революции, воинской славы, о реставрации ценнейших архитектурных памятников Узбекистана.

Активизации и совершенствованию деятельности Общества всемерно способствуют видные ученые, журналисты, работники культуры.

О работе Украинского Общества по дальнейшему совершенствованию пропаганды памятников подробно рассказали руководитель секции пропаганды памятников средствами массовой информации, доктор филол. наук О. К. Бабышкин и начальник отдела памятников истории и архитектуры А. Ф. Миrowsкий.

Заместитель председателя президиума Центрального совета Белорусского Общества Ф. В. Борисович поделился опытом ведения в республике летописи народной славы. Эта большая и ответственная работа осуществляется во всех городах и районах Белоруссии под руководством партийных органов, совместно с комсомолом, профсоюзами, Союзом журналистов и другими творческими организациями.

Участию общественности в охране и пропаганде памятников в Литовской ССР посвятил свое выступление зам. председателя президиума Литовского Общества, заслуженный работник культуры К. И. Рачкаускас. Из 10,3 тыс. памятников республики на 8 тыс. организована персональная описка. В республике создана школа лекторов; широко практикуется такая форма пропаганды памятников, как лекции-концерты, сборы от которых идут на реставрацию памятников.

Об интересных формах работы с молодежью рассказала начальник отдела охраны памятников Центрального совета Латвийского общества охраны природы и памятников М. О. Кравинская. Совместно с министерствами просвещения и сельского хозяйства там проводятся различные конкурсы по охране и пропаганде памятников; в ряде гуманитарных вузов организован небольшой курс лекций, студенты пишут о памятниках республики курсовые и дипломные работы.

Заместитель председателя Центрального совета Казахстанского Общества А. Ш. Ботпаев особо остановился на широко практикуемой в республике пропаганде памятников средствами фото и кино. Участникам семинара были показаны созданные Обществом научно-популярные фильмы.

Использование памятников культуры в коммунистическом воспитании трудящихся Туркменской ССР было темой выступления председателя президиума Республиканского Общества охраны памятников истории и культуры А. М. Клычева. Силами активистов-общественников в республике налажено издание художественно оформленных книг, брошюр, буклетов, плакатов. Недавно вышло фундаментальное исследование «Памятники архитектуры Туркменистана». В распространении знаний о памятниках, о работе Общества большую роль играют сборники «Памятники Туркменистана», издаваемые с 1966 г. на туркменском и русском языках с резюме на английском языке. А. М. Клычев предложил наладить между Обществами регулярный обмен печатной продукцией.

С информацией по обмену пропагандистской работы выступили также представители Киргизии, Молдавии, Азербайджана, Таджикистана и Министерства культуры СССР.

В итоге широкого обмена мнениями выработаны рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование форм и методов пропаганды и использования памятников истории и культуры в коммунистическом воспитании советских людей.

Н. Г. Березняк

КОНФЕРЕНЦИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ ГОДУ РЕБЕНКА

28 июня 1979 г. в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР состоялась научная конференция, посвященная Международному году ребенка.

Открывая конференцию, директор Института, член-корр. АН УзССР М. Б. Баратов в своем вступительном слове рассказал о решении ООН, объявившей 1979 год Международным годом ребенка, и значении его для привлечения внимания мировой общественности к положению детей в разных странах. В нашей стране Международный год ребенка начался с выступления по Всесоюзному телевидению Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева, подчеркивающего огромную заботу Коммунистической партии и Советского правительства об охране материнства и детства.

Затем с обстоятельным докладом «Международный год ребенка» выступила зав. сектором «Проблемы женского движения на зарубежном Востоке», доктор ист. наук С. А. Азимджанова.

Положение детей в странах социализма было подробно охарактеризовано в докладах канд. ист. наук Ф. С. Салимовой — «Забота Коммунистической партии и Советского государства о детях», канд. ист. наук М. М. Кутиной — «Дети социалистического Вьетнама», м. и. с. И. Дранкиной — «Дети Монголии в прошлом и настоящем».

Положение детей в сопредельных странах зарубежного Востока нашло отражение в докладах канд. ист. наук М. Ю. Юнусходжаевой — «Афганская революция и дети», канд. ист. наук Д. В. Валиевой — «Иран: революция и дети», канд. ист. наук Ф. Г. Волохонской — «Начальное образование в Пакистане».

Образжению детской проблемы в литературах стран зарубежного Востока были посвящены доклады канд. ист. наук М. Я. Якучевой — «Детская тематика в современной иранской поэзии», канд. филол. наук Р. Ходжаевой — «Детская тема в современной арабской литературе», канд. филол. наук Д. Бекаевой — «Детская тематика в современной литературе Индии».

Конференции, посвященные Международному году ребенка, были проведены сотрудниками Института востоковедения АН УзССР также в Бухаре, Самарканде и Ургече.

Д. Валиева

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИБН СИНА И СОВРЕМЕННОСТЬ»

В 1980 г. мировая общественность будет торжественно отмечать 1000-летие со дня рождения замечательного представителя мировой естественнонаучной и обществено-философской мысли, великого среднеазиатского ученого-энциклопедиста Абу Али ибн Сины.

В этой связи Ангренский городской комитет Компартии Узбекистана, Институт философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, Ташкентский областной госпединститут (ТОГПИ) организовали предъюбилейную научно-теоретическую конференцию на тему «Ибн Сина и современность». Конференция состоялась 28 сентября 1979 г. в актовом зале ТОГПИ. Ее открыл вступительным словом первый секретарь Ангренского горкома КПУз М. М. Арифджанов. Он отметил важность дальнейшего глубокого изучения научного наследия Ибн Сины, широкой пропаганды его трудов среди населения, использования их в вузовских курсах. Празднование юбилея Ибн Сины станет новым ярким свидетельством торжества ленинской национальной политики партии, ленинских принципов изучения духовного наследия прогрессивных мыслителей прошлого.

Директор Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев сделал доклад «Ибн Сина и вопросы изучения его научного наследия». Дав обстоятельную характеристику богатейшего научного наследия Ибн Сины, он подробно осветил тот огромный вклад, который внесли в изучение его советские ученые, в том числе ученые Узбекистана. Докладчик ознакомил слушателей с ходом подготовки юбилея великого ученого, проводимой в нашей республике, в частности учеными АН УзССР.

Ректор ТОГПИ, доктор биол. наук С. А. Аскарлова выступила на тему: «Роль духовного наследия Ибн Сины в развитии биологических знаний», показав на большом и весьма интересном материале ценнейший вклад Ибн Сины в биологическую науку своего времени, его роль в последующем развитии этой отрасли знаний.

Выступление члена-корр. АН УзССР У. И. Каримова «Канон Ибн Сины и его изучение» было посвящено анализу выдающегося труда Ибн Сины, его значению для мировой науки, а также вкладу советских, в том числе узбекских, ученых в его исследование.

Доктор филос. наук А. Ф. Файзуллаев в докладе «О некоторых естественнонаучных идеях Ибн Сины» остановился на возникновении понятия «импульс» и его значении в современной физике. Различными аспектами импульса занимались многие выдающиеся ученые, а само это понятие впервые было введено в науку Ибн Синой.

В докладе канд. филос. наук А. Д. Шарипова «Философские взгляды Ибн Сины» была дана общая характеристика мировоззрения ученого и сделан анализ некоторых новых материалов из философского наследия Ибн Сины, в частности его перспективы в Беруни.

Канд. филос. наук Н. М. Маматов в своем докладе «Этические взгляды Ибн Сины в развитии общечеловеческой морали» осветил принципы этического учения Ибн Сины, отметил их значение в нравственно-этическом воспитании нашей молодежи.

Конференция еще раз продемонстрировала то глубокое внимание, которое уделяется в нашей республике всестороннему изучению богатого духовного наследия Абу Али ибн Сины.

Х. И. Джамматова

ПАМЯТИ ИНДИЙСКОГО ПОЭТА-РЕВОЛЮЦИОНЕРА (К 80-летию со дня рождения Казии Назрулла Ислама)

27 июня 1979 г. в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР было проведено расширенное заседание Ученого совета, посвященное 80-летию со дня рождения Казии Назрулла Ислама — одного из крупнейших мастеров индийской поэзии, чьи произведения пользуются большой популярностью не только на родине поэта, но и в странах всего Индостанского субконтинента. С докладом о жизни и творчестве Назрулла Ислама выступил заведующий сектором литературы народов зарубежного Востока, канд. филол. наук У. Арипов.

Говоря о жизненном пути поэта, докладчик отметил, что Назрулла Ислам — выходец из бедной мусульманской семьи. Он родился 24 мая 1899 г. в деревне близ г. Асансол (Западная Бенгалия). Детство его прошло в постоянной нужде. В школе он учился недолго, ибо с ранних лет вынужден был зарабатывать себе на хлеб.

Первое знакомство Назрулла с шедеврами восточной классической поэзии состоялось в годы первой мировой войны, когда он был мобилизован в английскую колониальную армию. Вдохновленный произведениями Хафиза Ширази, Омара Хайяма, он сам начал сочинять стихи, песни, маленькие рассказы.

После демобилизации под влиянием идей Великого Октября, проникавших в Индию вопреки жестким кордонам колониальных властей, Назрулла Ислам включился в национально-освободительную борьбу индийского народа и принимал активное участие в революционных выступлениях молодежи. На политических собраниях и митингах он выступал со страстными речами, боевыми стихами и песнями, звавшими на борьбу против социальной несправедливости, за независимость и свободу.

Опубликованная в 1921 г. первая поэма Назрулла «Бунтарь» стала событием первостепенной важности в литературной и общественной жизни Бенгалии и сразу принесла широкую славу молодому поэту.

В 20-х годах Казии Назрулла начал издавать журнал «Комета», на страницах которого неустанно призывал народ к революционным преобразованиям во всех областях общественной жизни. В 1923 г. колониальные власти привлекли поэта к суду и бросили его в тюрьму со строгим режимом. Но ничто не могло сломить стойкость неукротимого борца за свободу. И в застенках колонизаторов он сочинял революционные стихи, которые нелегально распространялись по всей стране.

После освобождения Назрулла сблизился с индийскими коммунистами и еще активнее включился в национально-освободительное движение. Под его редакцией стал выходить новый прогрессивный еженедельник на бенгальском языке «Лангала» («Плуг»). В 1927 г. поэт перевел на бенгальский язык «Интернационал», опубликовав его под названием «Голос народа» на страницах своего журнала. Он же впервые исполнил гимн пролетариата на одном из рабочих митингов.

Интенсивная творческая, революционная деятельность Назрулла Ислама продолжалась, однако, недолго. В начале 30-х годов она была прервана развившейся в результате жестоких преследований колониальных властей, невзгод и лишений тяжелой психической болезнью. Скончался поэт в августе 1976 г., так и не узнав, что его родина обрела национальную независимость.

Но за сравнительно короткий период своей творческой жизни Назрулла Ислам сумел сделать многое. Фактически за одно десятилетие он успел создать более двадцати сборников стихов, песен, рассказов, а также романы, драмы, статьи, которые закрепили за ним славу литератора-революционера.

Произведения Назрулла Ислама пронизаны любовью и верой в человека-борца, в его революционную силу. Гуманизм поэта проявляется прежде всего в стремлении возвысить трудовой народ, внушить ему чувство собственного достоинства, направить человека труда к идеалам добра и правды, освободить его от унижений и страданий, вдохновить на борьбу за свои права.

Назрулла Ислам страстно любил Страну Советов, где на деле осуществились его заветные мечты. Поэт стремился как можно больше узнать о первой в мире стране социализма и рассказать об этом своим соотечественникам, чтобы вдохновить их на борьбу за свою свободу и независимость.

Проникнутое революционным духом творчество Назрулла Ислама с каждым годом обретает все больше друзей не только на родине поэта, но далеко за ее пределами.

Советский читатель впервые познакомился с творчеством Казии Назрулла благодаря публикации его стихотворения «Слово к рабочим» в четвертом номере журнала «Дальний Восток» за 1958 г. С тех пор его произведения неоднократно издавались и перепечатывались во многих сборниках поэзии зарубежного Востока, на страницах газет и литературно-общественных журналов.

Сборники стихов Назрулла Ислама публиковались у нас под названием «Избранное» в 1963 и 1970 гг., а посмертный его сборник «Надежда» был выпущен Издательством «Художественная литература» в 1977 г.

В Узбекистане также неоднократно печатались страстные поэтические произведения Назрул Ислама. Например, в 1958 г., к открытию I Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки, был издан сборник «Поэты Индии», куда вошли и три стихотворения Назрул Ислама.

К десятилетию этой конференции, в 1968 г., в Ташкенте был опубликован большой сборник произведений прогрессивных поэтов стран Азии и Африки под названием «Мы живем на одной планете», где также было представлено творчество Назрул Ислама.

Советские люди высоко ценят и любят замечательные произведения поэта-трибуна, чье творческое наследие заняло достойное место в сокровищнице мировой литературы.

Н. Маннанова

ТЕМАТИКА ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

В связи с общим оживлением исследовательской работы в сфере историографии за последние годы наблюдается возросшая тяга к историографической тематике и среди научных работников Узбекистана, в том числе наших молодых ученых.

Учитывая это закономерное явление и стремясь облегчить выбор возможных тем для научно-исследовательской работы по проблемам краеведческой историографии, а также в целях координации и во избежание возможного параллелизма сектор историографии Института истории АН УзССР предлагает вниманию заинтересованных лиц (в виде первого опыта подобного начинания) перечень некоторых тем в области историографии, ждущих своего изучения и разработки.

Историография проблемы первобытно-общинного и рабовладельческого строя на территории Узбекистана (процесс накопления знаний, итоги изучения, нерешенные задачи, дискуссионные вопросы, перспективы исследовательской работы); Историография истории революционного и национально-освободительного движения в Средней Азии (вторая половина XIX — начало XX века)¹; Революционная печать на территории Средней Азии второй половины XIX — начала XX века; Источниковедение и историография проблемы распространения идей марксизма-ленинизма в дореволюционном Туркестане (нелегальные и легальные издания — местные и поступавшие извне); Историография проблемы зарождения и развития коммунистического движения на Советском Востоке (на примере дореволюционного Туркестана, Туркестанской АССР и в последующем Узбекской и других советских республик Средней Азии); Историография национально-государственного строительства в Средней Азии (провозглашение Туркестанской АССР, образование Узбекской и других советских социалистических республик Средней Азии; исторические, правовые и экономические аспекты и проблемы); Советская историография проблемы образования и развития союза рабочего класса и крестьянства (на материалах республик Средней Азии); Социалистическая индустриализация Узбекистана и ее освещение в советской историографии; Историография проблемы осуществления ленинского кооперативного плана (на материалах Узбекистана или всего Среднеазиатского региона); Путь советского крестьянства Узбекистана к социализму. Историографический очерк (включая материалы по Туркестанской АССР в современных границах Узбекской ССР); Историография культурной революции в странах Советского Востока (на материалах Среднеазиатского региона); Историография проблемы сложения и развития интеллигенции в странах Советского Востока (на примере Среднеазиатского региона); Историография решения национального вопроса (на материалах Узбекской ССР; 1917—1980 гг.; возможно и по хронологически более узким периодам); Историография проблемы «Узбекистан в годы Великой Отечественной войны Советского Союза»; Очерки по историографии сложения и развития советского общества в Узбекистане. 1924—1979 гг. (включая литературу проблемы по истории, философии и экономике); Национальное и интернациональное в советской историографии (на примере Узбекистана или всего Среднеазиатского региона); Формирование и развитие историко-партийной науки (на материалах Узбекской ССР, с учетом материалов по Туркестанской АССР).

¹ Рекомендуемая тематика разработана в основном применительно к территории Узбекистана. Но в тех случаях, когда круг литературы, выходящей в свет в Узбекской ССР, по той или иной проблеме может оказаться недостаточным для специального историографического анализа, желательно привлечение более широкого круга литературы и источников в масштабе всего Среднеазиатского региона.

Во избежание дублирования исследовательской тематики историографического и источниковедческого профиля ниже указываются по состоянию на 1 декабря 1979 г. темы исследовательских работ (в том числе диссертационных), уже выполненных или выполняемых научными работниками республики.

«История исторической науки в Узбекистане» (М. А. Ахунова и Б. В. Лунии); «История исторической науки в Каракалпакии» (К. Т. Усенов); «История изучения каменного века Средней Азии» (М. Джуракулов); «История Узбекистана в источниках и материалах. С древнейшего времени до начала XX века». Книга I. Известия об Узбекистане античных, арабских, сирийских, армянских, византийских, европейских, среднеазиатских и других авторов — историков, географов, путешественников — V в. до н. э. — XVI в. Тексты, научный комментарий, указатели (Сектор историографии Института истории АН УзССР); «Арабистика в Ташкенте» (А. Ирисов); «Узбекские лингвисты» (Х. Узакон); «Мемуарные источники по истории Средней Азии. Вторая половина XIX — начало XX в.» (Л. Г. Левтеева); «Историческая литература о Кокандском ханстве. Русская литература 60—70-х гг. XIX в.» (Х. Н. Бабабсков); «История изучения Бухарского ханства в русской востоковедческой дореволюционной историографии» (Д. Ю. Арапов); «Отражение истории народов и городской жизни Восточной Бухары конца XIX — начала XX в. в трудах русских дореволюционных исследователей» (Х. Пирмушов); «Историография истории революции 1905—1907 гг. в Туркестане» (Р. Г. Гарилов); «Литература о Средней Азии в творчестве В. И. Ленина» (П. У. Хамдамов); «Советская историография Октябрьской революции в Узбекистане» (Х. Ш. Иноятов и Л. М. Лаида, 1966; Х. Ш. Иноятов, 1974); «Историография создания и укрепления Компартии Туркестана» (Б. С. Пастух); «Советская историография молодежного движения (1918—1924 гг.) в республиках Средней Азии» (В. А. Германов); «Кинофотодокументы как источники истории КПСС. На материалах Узбекистана. 1917—1937 гг.» (Ф. М. Шамаева); «Хозяйственное строительство в Туркестанской АССР в советской историографии Узбекистана 50—60-х гг.» (А. Алимджанов); «Документальные источники по истории народного образования в Туркестанской АССР. 1917—1924 гг.» (П. Г. Ким); «Историография социалистического строительства Советского Узбекистана» (Г. И. Желтова); «Историография аграрной политики Советской власти в Узбекистане. 1917—1930 гг.» (Л. С. Иванова); «Историография истории рабочего класса Узбекистана. 1917—1977 гг.» (Ж. А. Белоусова); «Историография решения женского вопроса в Узбекистане» (Д. Алямова — 1917—1941; Р. Низаметдинова — 1941—1976); «Переход народов Средней Азии к социализму, митинг капитализма. Историографический очерк» (Ф. Х. Касымов); «Общественно-политическое, хозяйственное и культурное развитие Узбекской ССР в период зрелого социализма. Начало 60-х — начало 80-х гг. Историография проблемы». (Б. В. Луний и др.)².

² Просьба к авторам, ведущим изыскания по не учтенной выше историографической тематике, сообщить сектору историографии Института истории АН УзССР (Ташкент, ул. Гоголя, 70) названия своих работ, ориентировочные сроки их выполнения и краткие сведения личного характера (фамилия, имя и отчество, год рождения, место работы, занимаемая должность, ученая степень и звание, служебный и личный адреса.

МУНДАРИЖА

Буюк тарихий аҳамиятга молик ҳужжат (Лениннинг «Туркистондаги коммунист ўртоқларга» хатининг 60 йиллиги муносабати билан)	3
Э. Фафуржонов. Ишчи-ёшларни гоявий-сиёсий руҳда тарбиялашда Ўзбекистон комсомоли фаолияти (Қурилиш ва саноат мисолида)	10
Б. С. Тўхлиев. Қишлоқ меҳнаткашларининг турмуш маданиятини ривожлантиришда янги урф-одат ва анъаналарнинг аҳамияти	17
Н. Н. Нишонов, Ш. Ш. Шофайзиев. Машинада пахта териш шароитида пахта тайёрлаш жараёнини такомиллаштириш ҳақида	23
М. Е. Массон. Бухородаги Исмоил Сомоний деб гумон қилинаётган мақбара тадқиқотига доир	26

Илмий ахборот

А. Азатьян. Қурилиш-монтаж ташкилотлари ишлаб чиқариш қувватларидан фойдаланиш резервлари	34
С. Болтаев. Ўзбекистон оғир саноатини ташкил қилиш ва ривожлантиришда РСФСРнинг биродарлик ёрдами (1924—1937)	36
Ғ. Тошпўлатов. XIX аср охири — XX аср бошларида Фарғона шаҳрининг ривожланиш тарихидан	38

Танқид ва тақриз

С. П. Турсунмуҳамедов, Б. С. Самархўжаев. А. И. Эшонов. Ўзбек халқи миллий давлатининг ташкил қилинишида Коммунистик партия ва Совет ҳукуматининг роли	45
Э. В. Ртвеладзе. А. А. Асқаров, Л. И. Альбаум. Кучуктепа манзилгоҳи	47

Хроника

Ҳ. П. Пўлатов, М. М. Файзиев. Сиёсий фанлар Халқаро ассоциациясининг Бутундунё конгресси	49
Ю. Абдуллаев. Ҳамкорлик масалаларига бағишланган халқаро илмий семинар	50
III Халқаро туркологик конгресс	51
Ж. Туленов, А. Зведенюк. «Диалектика ва илмий билиш» темасидаги умумиттифоқ илмий-назарий конференция	52
Н. Г. Березняк. Тарих ва маданият ёдгорликларини муҳофаза қилиш жамиятлари ходимларининг умумиттифоқ семинар-кенгаши	54
Д. Валиева. Халқаро болалар йилига бағишланган конференция	55
Х. И. Жонматова. «Иби Сино ва замонавийлик» ҳақида илмий-назарий конференция	56
Н. Маинионова. Ҳинд революционер шоири хотираси (Қазин Назрул Ислому туғилган кунинг 80 йиллигига)	57
Ўзбекистон тарихига доир тарихшунослик тадқиқотлари тематикаси	59

СОДЕРЖАНИЕ

Документ огромной исторической важности (К 60-летию ленинского письма «Товарищам коммунистам Туркестана»),	3
Э. Гафуржанов. Деятельность комсомола Узбекистана по идейно-политическому воспитанию трудящейся молодежи (На примере промышленности и строительства)	10
Б. С. Тухлиев. Значение новых обрядов и традиций в развитии культуры быта сельских труженников.	17
Н. Н. Нишанов, Ш. Ш. Шафайзиев. О совершенствовании процесса хлопкозаготовок в условиях машинного сбора хлопка.	23
М. Е. Массон. К исследованию так называемого мавзолея Исмаила Самани в Бухаре.	26

Научные сообщения

А. Азатыян. О резервах использования производственных мощностей строительно-монтажных организаций.	34
С. Болтаев. Братская помощь РСФСР в создании и развитии тяжелой промышленности Узбекистана (1924—1937).	36
Г. Тащпулатов. Из истории развития города Ферганы в конце XIX—начале XX века.	38

Критика и библиография

С. П. Турсунмухамедов, Б. С. Самарходжаев, А. И. Ишанов. Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа.	45
Э. В. Ртвеладзе, А. А. Аскарлов, Л. И. Альбаум. Поселение Кучуктепа.	47

Хроника

Х. П. Пулатов, М. М. Файзиев. XI Всемирный конгресс Международной ассоциации политических наук	49
Ю. Абдуллаев. Международный научный семинар по проблемам сотрудничества	50
III Международный тюркологический конгресс	51
Ж. Туленов, А. Зведенюк. Всесоюзная научно-теоретическая конференция «Диалектика и научное познание».	52
Н. Г. Березняк. Всесоюзный семинар-совещание работников обществ охраны памятников истории и культуры.	54
Д. Валиева. Конференция, посвященная Международному году ребенка.	55
Х. И. Джамматов. Научно-теоретическая конференция «Иби Сина и современность».	56
Н. Маннанова. Памяти индийского поэта-революционера (К 80-летию со дня рождения Кази Назрул Ислама).	57
Тематика историографических исследований по истории Узбекистана	59

ПАМЯТКА АВТОРУ

При подготовке рукописей просим придерживаться следующих правил:

1. Рукописи следует присылать в двух экземплярах, напечатанных на машинке через два интервала, на одной стороне листа стандартного размера.

Плотность текста — 28 строк по 60 знаков в каждой. Подклейки, исправления от руки не допускаются.

2. Размеры полей машинописных страниц: снизу и слева — 2,5 см, справа — 1 см, сверху — 2 см.

3. Графика машинописных знаков должна быть отчетливой, ровной и полной.

4. Иллюстрации следует давать в двух экземплярах, в пригодном для воспроизведения в печати виде (фото — контрастные, на глянцевой бумаге, рисунки — выполненные тушью). На оборотной стороне каждого рисунка должны быть указаны фамилия автора, название работы и номер рисунка. Номера рисунков, как и таблиц, следует выносить на поля рукописи (при первом упоминании).

5. Сноски печатаются через два интервала и помещаются внизу страницы. Нумерация сносок должна быть сквозной.

6. Последовательность цитирования монографии: автор, название работы, место издания, год издания, страница.

Последовательность цитирования журнальных статей: автор, название статьи, название журнала, год, номер, страница.

7. Оформление сносок. Инициалы авторов (в том числе классиков марксизма-ленинизма) ставятся после фамилии (как в библиографии), перед местом издания — точка; страницу обозначать буквой «с»; название работ без автора в кавычки не заключать.

Примеры: Е с и в А. Ф. Радио и телевидение Узбекистана. Рост, достижения, проблемы. Ташкент, 1975, с. 37.

Из истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1975, с. 84.

Многотомные издания, помимо названия, места, года издания, страницы, должны обязательно включать количество томов, номер тома, на который идет ссылка, и его название.

Пример: История Узбекской ССР. В 4 томах. Т. 4. Период завершения строительства социализма и переход к коммунизму (1938—1965 гг.). Ташкент, 1968, с. 85.

Названия журналов и продолжающихся изданий (ежегодники, труды, записки и пр.) заключать в кавычки; место издания не указывать (исключения составляют некоторые старые издания).

Пример: Ураков Б. Керамика с городища Ромиштепа.— «Общественные науки в Узбекистане», 1978, № 2, с. 33.

Если фамилия, инициалы автора и название статьи даются в тексте, в сноске указываются только сведения об издании.

Пример: «Исторические записки», 1960, т. 50, с. 1.

Названия газет заключаются в кавычки, затем ставятся год (обязательно с буквой «г»), число и месяц издания.

Пример: «Правда Востока», 1965 г., 15 октября.

8. К статье прилагается резюме на рус. и узб. яз. (объем — до 10 строк).

9. Направляемая в редакцию рукопись должна быть подписана автором, текст ее тщательно проверен, все ссылки выверены. Точность цитирования произведений классиков марксизма-ленинизма должна быть заверена подписью автора. Следует указывать также дату отправления и полный почтовый адрес автора.

10. Объем не должен превышать:

а) для статей — 12 стр. машинописи,

б) для научных сообщений и рецензий — 6—7 стр.,

для хроникальных и других заметок — 2—3 стр.

Присланные статьи рецензируются и выносятся на рассмотрение редакционной коллегии журнала.

Цена 40 к

Индекс
75349